

какъ физической, такъ и моральныя причины. Впрочемъ, кажется, дѣйствія души на тѣло при таковыхъ причинахъ гораздо менѣе бываєтъ въ сей болѣзни, нежели въ другихъ, хотя и здѣсь случается, что физической болѣзненныя перемѣны произраждаються въ слѣдствіе моральныхъ вліяній. Къ причинамъ сего рода относятся: несчастная любовь, испугъ, политическія возмущенія, обманутое честолюбіе, бѣдствія разнаго рода, домашняя печаль, меланхолія и бѣшенство, первыя горячки, поврежденія головы, апоплексический ударъ и параличъ, слѣдствія родовъ, неправильность мѣсячныхъ очищеній, климактерические (седьмичные) годы, глубокая спарость, прекращенія геморроя, любоспрашивающая болѣзнь, злоупотребленіе рѣпучихъ соспавовъ, распустинный образъ жизни, непомѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ и рукоблудіе. По наблюденіямъ Эскироля, дѣйствуетъ также на произведеніе сей болѣзни житье во вновь выстроенному домѣ, холодныя обмыванія головы, ошепупленіе каппара, соспаволома, ревматизма, лишаевъ и наривовъ. Очень часто также приключается глупость отъ падучей болѣзни, поропливаго, ослаляющаго лѣченія и кровопусканій, дѣлаемыхъ въ началѣ бѣшенства и меланхоліи.

§ 107.

Ближайшая причина. Мѣстопребываніе глупости составляетъ, безъ сомнѣнія, разспройство умственной сферы и ея органа — мозга. Извѣсно,

что въ семъ душевномъ разспройсивъ все показы-
ваешь ослабленіе мозга и упадокъ отправленій его,
хотя мы не можемъ доказать въ точности бли-
жайшаго причиннаго условія къ тому. Вскрытія
шруповъ непоказали намъ въ семъ отношеніи
ничего основательнаго. По видимому, всѣ органиче-
скія перемѣны въ мозгѣ, въ его продолженіяхъ и
прибавкахъ принадлежатъ болѣе сопряженіямъ съ
шельсными болѣзнями, нежели самыми душевнымиъ
разспройсивами; ибо сравнивая испорю болѣзней
по безчисленнымъ анастомо-патологическимъ на-
блюденіямъ можно явственno видѣть, что глу-
пость гораздо прежде обнаруживалась, нежели всѣ
шаковые органическіе пороки и, что присущество
сихъ послѣднихъ сдѣлалось уже извѣстнымъ чрезъ
корчи и параличъ.

§ 108.

Лъченіе сей болѣзни должно быть располагае-
мо по главнымъ родамъ ея, коихъ счишаются три,
к. т. скоропечная глупость, продолжительная и
приключающаяся отъ спарческой дряхлости.

1) *Остраго свойства* глупость обнаруживается
послѣ предшествовавшаго распущенаго рода жизни,
горячекъ, кровотеченій, переносовъ, прекращенія
привычныхъ испражненій и послѣ ослабляющаго
лѣченія бѣшенства. Предсказаніе въ семъ родѣ бы-
ваеть наиболгопріятнѣйшее, ибо съ устраненіемъ
причинъ болѣзни, можно ожидать и выздоровленія.
При лѣченіи болѣе всего надлежитъ обращать вни-

маніе на удаленіе причинъ, посему спаratься прекращенія испражненія возспановиши, или другими вознаградиши, силы большаго возвышашь и т. п. Впрочемъ оно легко излѣчиваешся назначеніемъ приличнаго рода жизни и употребленіемъ крѣпипельныхъ средстивъ. Вообще здѣсь полезны: треніе пѣла, движеніе, особливо въ экипажѣ, ножныя ванны, хина, моксусъ, маунъ и проч.

2) Хроническаго свойства глупость причиняется отъ рукоблудія, чрезмѣрнаго напряженія душевныхъ силъ, злоупотребленія жизненныхъ наслажденій, отъ ипохондрии, меланхоліи, бѣшенства, падучей болѣзни, апоплексического удара и паралича. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости неблагопріяшно, ибо излѣченіе оной, къ несчастію, весьма рѣдко, да и выздоровленіе продолжается послѣ того весьма долгое время. Прошивъ сей болѣзни рекомендованы и употребляемы были наривные пласптири, заволоки, мокса, раскаленное желеzo, впиранія, содержащія въ себѣ рвотный винный камень и шпанскія мухи; электричество, сильнейшія, крѣпипельныя, первы оживляющія, равно какъ драспическая средства, но къ сожалѣнію съ весьма ограниченнымъ успѣхомъ.

3) Глупость отъ старческой дряхлости есть слѣдствіе преклоннаго возрасла, ибо человѣкъ, умножая непримѣрно возрастъ свой, теряетъ иногда свободное употребленіе умственныхъ силъ своихъ еще прежде, нежели шло доспигнешъ послѣдней спупени паденія. Очень рѣдко въ самой глу-

бокой спарости развивається бѣшепство, которое не должно быть смѣшиваемо со спарческою глупостю и которое, даже въ эпомъ возрасть, бываєтъ излѣчимо. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости, по причинѣ явной неизлѣчимости его, самое плачевное, преимущественно потому, что спарческой, такъ какъ и хронической глупости свойственны сопряженія корчей, падучей болѣзни и паралича. Посему лѣченіе сей болѣзни ограничиваєтся токмо задержаніемъ хода оной и воспрепятствованіемъ исхода, чего иногда можно доспигнуть назначеніемъ пребыванія въ деревнѣ, въ чистомъ воздухѣ, умѣреннаго движенія и укрѣпляющаго рода жизни.

V. Разстройства чувственной сферы душевной способности, коихъ всеобщий характеръ составляютъ: ложные чувствования съ частнымъ бредомъ, относящимся токмо до некоторыхъ предмѣтовъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностью узловатой системы грудныхъ нервовъ.

А) *Изступленіе (ecstasis).*

§ 109.

Специфическое свойство: неощущеніе окружающихъ и дѣйствующихъ на больнаго предметовъ, чрезвычайная привязанность къ предметамъ своей фантиазіи; призраки, являющіеся чувствамъ въ лож-

*

ныхъ видахъ, содеряніяхъ и опношеніяхъ; спран-
ный образъ чувствованія, впечатлѣваемый тако-
выми призраками; живость, чрезмѣрное напряженіе
несвободныхъ воображеній, чувствованій и по-
бужденій.

§ 110.

Предвестники: живыя обнаруживанія спра-
шней до изспущенія; забываніе или пренебреженіе
всѣхъ привычныхъ занятій и склонносшней; равно-
душіе или совершенное отвращеніе къ уважаемымъ
прежде особамъ и другимъ предметамъ; пренебре-
женіе удовлетворенія естественныхъ, привычныхъ
необходимостей; нерадѣніе о своей особѣ въ самой
даже виѣшиности; разсѣянность, забывчивость, без-
преспансное беспокойство днемъ и ночью; бессони-
ца, запоръ на низъ, лихорадочное движеніе, раз-
говоръ съ самимъ собою, совершенное отспущеніе
духа. Таковые предвестники изспущенія продол-
жаются нѣсколько дней и слѣдуютъ одни за дру-
гими въ едва примѣнныхъ и нераздѣльныхъ меж-
ду собою періодахъ.

§ 111.

Течение. Начало или *первый періодъ* сей болѣз-
ни соспавляютъ: сильное возбужденіе, беспокойныя
движенія въ разныя стороны безъ всякой цѣли,
странные, оскорбительные обращеніе съ весьма зна-
комыми особами; прошивуположные цѣли и без-
полковые вопросы, обнаруживанія и дѣйствія, изъ

коихъ поптчасъ можно замѣтить, чпо больной находится внѣ себя; наконецъ необыкновенные, вспыльчивые, гордые, либо нѣжные сумазбродные поступки. Сie состояніе продолжается иѣсколько дней. Во второмъ періодѣ больной начинаетъ поспупать во всемъ не сообразно съ существующими на самомъ дѣлѣ обстоятельствами. Ему кажется, чпо онъ видитъ предъ собою какіе нибудь предметы, перенимающи звуки и забавляется съ особами, кои не присущими. Вскорѣ послѣ сего онъ занимается самъ собою на единѣ, смеясь, плачетъ, поетъ, декламируетъ какіе нибудь отрывки изъ поэзіи, мѣста изъ церковныхъ пѣсней, либо самъ говоритъ стихами, чпо вразумительными, чо безсмысленными. Предметы ложныхъ его мнѣній постепенно умножаются, спѣсняясь и дѣлаясь болѣе явственными. Будучи опѣденъ опъ внѣшняго міра, онъ обнаруживаетъ наконецъ отношенія своего состоянія, коимъ онъ исполненъ, воспламененъ и сокрушенъ быль; онъ изъясняется, какъ пьяный, не удерживая тайносостей своего сердца и это составляетъ высшую степень изспупленія. Больной то воображаетъ обладать желаемымъ блаженствомъ, то думаетъ, чпо опъ лишенъ его, то ожидаетъ скораго появленія онаго. Чистое изспупленіе всегда сопровождается какимъ либо спрастнѣемъ предметомъ, который, приводя болѣзнь въ сильное возбужденіе, заставляетъ спраждущаго за-

бывашъ весь свѣтъ и какъ бы околдовываешъ его. Таковую живость спраспѣй, шаковое чрезмѣрное напряженіе наптура сносишъ ишкомо не долгое время; впрочемъ они продолжаютсѧ не рѣдко иѣсколько недѣль, даже мѣсяцовъ, но не всегда въ равной силѣ, однакожъ безъ наспоящихъ перемежекъ и совершиенно явственныхъ промежутковъ. Если же сіи наступающъ, въ шо время предспоишъ или выздоровленіе, или переходъ въ другую форму душевнаго разспройсѣва. Таковое наступленіе перемежекъ соспавляешъ *третій періодъ болѣзни*. Испощенная наптура требуетъ покоя; сонъ покрайней мѣрѣ въ иѣкоторой спепени возспановляется; больной съ меньшимъ отвращеніемъ и болѣе прежняго принимаетъ пищу; сонное состояніе его мѣшается съ созерцаніями виѣшняго міра, живѣйша я чувствованія возбуждающе иѣкоторыя естественные дѣйствія, воспоминанія получающе иногда свою правильность и мгновенное изумленіе, какъ при скоромъ пробужденіи опѣ сна, показывающъ возвращающійся разсудокъ, коіорый впрочемъ въ скоромъ времени впадаетъ опять въ свой бредъ, пока въ слѣдующій день, или послѣ иѣсколькихъ дней, неокажется шаковая же минута, или даже продолжительнѣйшее озареніе ума. Время заблужденаго состоянія сего какъ бы опѣлено бываешъ опѣ жизни и, въ счастливомъ случаѣ выздоровленія, оспаешся послѣ онаго ишкомо взбивчивое воспоминаніе главныхъ моментовъ болѣзненнаго соспоя-

вія шакъ, какъ бы послѣ настоящаго сновидѣнія, коего явственнымъ образомъ нельзѧ припомнить.

§ 112.

Исходы. Если болѣзнь безъ постороннихъ сопряженій, безъ всякаго прерыва и нарушенія, шакъ же безъ помощи искусства восприметь нашуральное теченіе по премъ вышеозначеннымъ періодамъ, то она по прошествіи трехъ, четырехъ или пяти недѣль, шакже, смотря по степени болѣзни и свойству больного, по прошествіи несколькихъ мѣсяцівъ, достигаепъ слѣдующихъ исходовъ: *или а)* явственныя промежутики дѣлаются гораздо продолжительнѣе и чаще возвращаются, пока больной совершиенно придетъ въ память, спрадая еще нѣкоторою слабостію мысленной способности и раздражительности фантазіи, шакъ что воображенія сей послѣдней при малѣшемъ внѣшнемъ, или внутреннемъ побужденіи смыщаются съ дѣйствительными предметами и разсудокъ не имѣетъ довольно силы опличатъ испинное опѣвоображаемаго, пока наконецъ по испеченіи одной либо несколькихъ недѣль изчезнутъ и сіи слѣды болѣзни, а съ ними и прочее спраданіе сердечно - душевной способности. *Или б)* больной, наипаче послѣ очень сильного спраданія и чрезмѣрнаго напряженія получаетъ шакъ называемую постюянную идею ш. е. мышаєтъ на какомъ либо предметѣ и оспапокъ болѣзни переходитъ изъ фантазіи въ умственную сферу. *Или с)* сердечно-душевная способность, по-

раженная слишкомъ сильно прежними спраданіями, по возвращеніи разсудка, всмачривається въ бездну своего бѣдствія, погружается наконецъ въ самую себя, прогається до чрезмѣрности собственнымъ своимъ состояніемъ и умираетъ для свѣта, теряясь въ мрачной пустотѣ задумчивости (*melancholia*) безъ особенной постоянной идеи. *Или d)* постоянная идея и меланхолія совокупляються вмѣстѣ и составляютъ чепвертый исходъ. Послѣ первыхъ трехъ состояній иногда слѣдуетъ еще выздоровленіе; но въ послѣднемъ сіе случается трудно и болѣе часпію дѣлается наконецъ переходъ въ глупость. Къ прочимъ исходамъ опносятся еще сильное изнуреніе болѣнаго и смерть, какъ слѣдствіе чрезвычайного напряженія душевныхъ силъ и потрясенія пѣлевной организаціи.

§ 115.

Распознаваніе. Предвѣспники изспуленія выражаются чрезмѣрнымъ пораженіемъ сердечно - душевной способности въ глазахъ, кои необыкновеннымъ образомъ бліспаютъ и двигаются беспокойно въ разныя спероны, въ чертахъ лица, судорожно сжатыхъ, въ лицѣ, покраснѣвшемъ до самаго лба, въ примѣтно движущихся шейныхъ артеріяхъ, въ необыкновенно скромъ біеніи сердца, въ большомъ часпомъ дыханіи; въ беспокойныхъ движениихъ и т. п. Признаки *перваго періода* суть: опикужденій, разсѣянный, пронзительный взглядъ; жаръ въ лицѣ, сильное біеніе сердца и артерій;

скорое дыханіе; сильныя, необыкновенно спѣшныя движения, беспорядокъ въ уборкѣ волосъ и плащья; беспрепятственное хожденіе въ разныя стороны, либо упорное пребываніе на одномъ мѣстѣ, особенно у окна. Признаки *втораго периода* или высочайшей степени изспущенія: блиспающіе, какъ бы искры испускающіе, непостоянно перебѣгающіе, либо до оцѣненія на одинъ предметъ успремляемые глаза; прямо держимая, или повислая голова; надутое, разгоряченное лицо; возвышенный, сильный, странно-звукный голосъ; скоробѣжный, либо медленный спраспинный разговоръ; большая небрежность въ уборкѣ волосъ и плащья, либо украшеніе себя по фанатическому предубѣждению, напаче у женщинъ; нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ влияніямъ, возможностъ оставаться долѣе обыкновенного безъ пищи и сна. Сердце какъ бы напищивающееся въ семъ случаѣ блаженствомъ, котормъ оно надѣется владѣть и которое содержитъ больнаго въ радостномъ, веселомъ расположеніи, или лучше сказать, въ напряженіи, оказывающемся во всѣхъ движеніяхъ, жемансивахъ, минахъ, взглядахъ и т. п. п. Признаки *третьаго периода* сушь: примѣнное послабленіе всякаго внѣшняго напряженія; почти натуральный, рѣдко темный и пристальный взглядъ; впалые глаза; блѣдное, испощенное лицо; вообще изнуреніе тѣла; уменшеннное біеніе сердца и артерій, спокойнѣйшее дыханіе; возстановленіе аппетита и сна, хотя несовершенное; спокойствіе во всѣхъ движеніяхъ и минахъ; не споль спѣшный, болѣе

напуральный, даже скучный разговор; распознаніе знакомыхъ особъ, вещей и мѣстъ; правильные вопросы, въ особенности о предшествовавшемъ; постепенное ободрение, мало по малу возвращающееся участіе въ жизни, либо послѣ первого воззрѣнія на свѣтъ: погруженіе въ самаго себя, сокровенность, занятие себя какою либо идею, отвращеніе къ привычнымъ дѣламъ.

§ 114.

Предсказание. Продолженіе и исходъ сей болѣзни зависятъ отъ возрасла, пола, тѣлосложенія, темперамента, силы припадка и обстоятельствъ, имѣющихъ влияніе на болѣзнь. Вообще болѣе надежды на выздоровленіе подаетъ юношескій возрастъ, мужской полъ, крѣпкое сложеніе тѣла, происхожденіе отъ здоровыхъ, несправдливыхъ душевными болѣзнями родителей, сангвинической темпераментъ, мгновенное приключение болѣзни и пришомъ въ первый разъ. Обстоятельства, имѣющія влияніе на болѣзнь, весьма различны и много дѣйствующія на продолженіе и исходъ оной. Крапчатайшее продолженіе болѣзни, религиозное воспитаніе, неразвращеніе нравовъ, неослабленное здоровье тѣла попрясающими болѣзнями, к. н. венерическою и ея лѣченіемъ, слѣдствіемъ онанія, пьянствомъ и т. п. свободная фантазія, неиспорченная раннимъ и продолжительнымъ члененіемъ романовъ, обѣщающія лучшій исходъ. Сверхъ того богатые и

знатные подаютъ болѣе надежды, нежели бѣдные, удаленные отъ своего дома и родныхъ.

Къ худымъ признакамъ принадлежатъ: болѣе, или менѣе примѣшное худѣніе тѣла и умаленіе силы, слѣды изнурительной лихорадки, нервная сухопуха съ судорогами и корчами, безпрепятственно увеличивающееся погасаніе душевной дѣятельности, угрюмое и пасмурное расположение духа, равнодушие ко всему, либо грубое, гнѣвливое поведеніе, ругательство и злорѣчіе, явное пренебреженіе условій къ существованію и наскучившая жизнь.

§ 115.

Причины. Изступленное состояніе происходитъ болѣею частію отъ психическихъ вліяній, отъ сильныхъ спрасшей, религіозныхъ и политическихъ впечатлѣній, хотя произрождается также и отъ тѣлесныхъ причинъ, особенно при желчномъ лихорадочномъ состояніи, у родильницъ и проч.

Ближайшую причину изступленія составляеть выхожденіе изъ самаго себя, измѣненіе сердечно-душевной способности, причемъ дѣйствія оной превращающіяся въ сновидѣнія и воздушные виды фантазіи. Привязанность сердечно-душевной способности къ предмету, привлекающему ее и воображеніе шакового предмета, мечтающеяся ей, составляютъ элементы сего душевнаго разстройства, кои въ соединеніи своеимъ похищаютъ отправленія сердечно-душевной способности, производя сну подобную жизнь и самое изступленіе.

§ 116.

Лъченіе должно быть сообразно началу болѣзни, совершенной зрѣлости и исходу оной, почему и раздѣляется на при главныхъ моментахъ.

Первый моментъ лъченія. Коль скоро замѣ чаються предвестники изспущенія, то надлежитъ попытать бдительно пропивудѣйшвовать совершенному развитію болѣзни. Сильныя спраспіи, вообще дневное и ночное беспокойство, должны быть укрощаемы средствами, сперва понижющими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35), а попомъ дѣйствующими собственно на сердечно-душевную способность (§ 38. 39). Однакожъ здѣсь, такъ какъ и вездѣ, надлежитъ подробно вникать въ обстоятельства, особенно не забывашь, что больные сего рода имѣютъ еще нѣкоторое самовѣданіе и могутъ въ нуждѣ владѣть собою, следствилено нужно обращаться съ ними вѣжно и безъ робоспіи. Забывчивость, пренебреженіе всѣхъ привычныхъ занятій, даже еспесивенныхъ по пребенностей, вообще разсѣянность, безмыслиенность, даже совершенное отсутствіе духа, наконецъ равнодушіе, отвращеніе отъ всего прежде уважаемаго, требуетъ развеселяющихъ средствъ (§ 49. b.), возбуждающихъ нѣжно, но сильно персональность (§ 43.). Гдѣ показаніе сіе имѣетъ мѣсто, тамъ не нужно жалѣть больнаго. Въ такомъ случаѣ спроголосить болѣе доспавляепть помощи, нежели снисхожденіе. Вспрѣчающіеся здѣсь соматическіе припадки, к. п. безсонница и запоръ

на низъ требуюпъ соматического способа лѣченія (§ 46.).

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь, не сошпря на вышеозначенныя предупрежденія онай, образовалась уже, или восприняла извѣстную форму, по въ первомъ періодѣ, буде успокоивающія средства окажутся недоспашочными, должны бытъ употребляемы съ надлежащимъ выборомъ ограничивающія и опводящія средства (§ 36.), наипаче умѣренно раздражающія кожу и общее чувство, к. п. нарывные пласпыри и горчичники. Во вто-ромъ періодѣ, если требуется отнять больнаго отъ сподобной жизни, доспигшей высочайшей степеней, и вышеозначенныя средства недоспашочны для сего, по надлежитъ приступашь къ механико-хирургическому укрощенію (§ 55.), преимущественно къ укропищельному спулу, отъ коего Профессоръ Генротъ видѣлъ въ такомъ случаѣ опличный успѣхъ; только надобно сажать больнаго на онай въ темнотѣ и тихомъ мѣстѣ. Одно спокойствіе и темноша, безъ всякаго ограниченія больнаго, не доспавляютъ никакой пользы, а частое связываніе изспущеннаго еще хуже, нежели совершенная свобода. Когда же и сіе средство не доспавляетъ помоши, то оспаєтся прибѣгнуть къ коловорщающейся машинѣ (§ 53.), что необходимо нужно дѣлать, дабы состояніе больнаго не очень вкоренилось. Впрочемъ здѣсь также попробно употребленіе сильныхъ опводящихъ и противураздражющихъ средствъ, ибо теперъ измѣненіе сомати-

ческаго организма въ обѣяниости, силѣ и упорности увеличилось и сдѣлался явственнѣйшій оппеп-чапокъ психическаго состоянія, коего болѣзньносѣ оное измѣненіе поддерживаетъ. Изъ фармацевтическихъ средствъ мы избираемъ здѣсь наиболѣе: рвотный, пропивураздражающія въ спрагомъ смыслъ, рвотный винный камень въ тошно-творныхъ приемахъ, услажненную ртушь и пр.; изъ хирургическихъ сильно раздражающія кожу и общее чувство: фонпанели и заволока въ опдаленныхъ опѣ головы мѣстахъ, вшираніе крѣпкой мази, изъ рвотнаго камня на осприженой головѣ, мокса, обливаніе холодною водою съ высоты, паконецъ качели, коихъ употребленіе впрочемъ требуетъ оспорожности. На таковомъ лѣченіи основывается все во впоромъ періодѣ болѣзни и, если въ сie времѧ она не будетъ преодолѣна, то послѣ излѣченіе ея очень трудно. Въ трепѣтъ періодѣ, когда онъ образуется послѣ кратчайшаго, или должностного продолженія впораго, когда оказываются наспоящіе промежушки болѣзни, то лѣченіе надлежитъ перемѣнить и дѣйствовать на совѣдѣніе, опложивъ все пропивное для больнаго, болѣзненное, возбуждающее спрахъ и ужасъ. Здѣсь нужно наиболѣе индивидуальное лѣченіе, содѣйствія на персональность, именно: упѣшильное приближеніе любимыхъ прежде предметовъ, долго невидѣнныхъ друзей, дѣней и т. п. веселое пребываніе на свободѣ, если позволяется время года и пр.

Третій моментъ лѣченія. При возвращающемся совѣденіи, но при оспающейся слабости мыслен-
ной способности и раздражительности фанпазіи, надлежитъ съ большою осторожностью вводить больнаго обратно въ прежнее житіе. Если посту-
пить здѣсь очень спѣшно, если подѣйствовать сильно на него новыми раздраженіями, то можешьъ вдругъ произойти возвратъ болѣзни, чѣмъ неодно-
кратно случалось, когда пришедшаго въ память изспущеннаго вводили очень скоро изъ мрачнаго,
тихаго содержанія его въ общество людей, коихъ непривычное окруженіе такъ возбуждало его, чѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ часовъ онъ впадалъ въ
прежнее свое состояніе. Здѣсь должно поперемѣнно дѣйствовать съ надлежащею осторожностью слабо
возбуждающими и успокаивающими средствами,
обращая вниманіе на шемпераментъ и предупре-
ждая всякія погрѣшности въ дѣяніи. Гдѣ же изспу-
щеніе не воспріяло споль счастливаго исхода, гдѣ
остаєтся постоянная идея, содѣлывающая больнаго въ нѣкопорой степени помѣшаннымъ, либо, гдѣ онъ
впадаетъ въ меланхолію, тамъ и образъ лѣченія
долженъ быть сообразенъ произшедшему исходу.
При сопряженіи меланхоліи и помѣшательства ума, переходящаго наконецъ въ глупость и шупоуміе,
нельзя много надѣяться на исцѣленіе, а болѣшею
частію лучше оспавлять больныхъ безъ онаго.
Впрочемъ Профессоръ Газе во второй части своего
сочиненія о хроническихъ болѣзняхъ разсказываетъ
достопримѣчательный случай совершенно излѣчен-

ной имъ глупоспи въ высочайшей степени посредствомъ заволоки на запылкѣ.

2.) Съ пониженною дѣятельностию узловатой системы трудныхъ нервовъ.

В.) *Меланхолія* или *задумчивость* (*melancholia*).

§ 117.

Специфическое свойство: бездѣйственность сердечно-душевной способности, и. е. несвобода сердца съ уныніемъ и погруженіемъ въ глубокое размышеніе; неоптшупное занятіе себя какимъ либо предметомъ попери, скорби, болѣзни, либо отчаянія; беспокойная, посклизкая, спѣшная движимость тѣла, или неподвижность и безчувстvenность ко всякому другому интересу, кромѣ собственного пораженія сердца, со вздохами, плачемъ и воплями.

§ 118.

Предвестники. При меланхолическомъ паттернѣ, даже при сангвиническомъ и флегматическомъ, вообще при такомъ расположениіи сердечно-душевной способности, гдѣ нѣть никакой силы прошивудѣйствія, угнетеніе сердца какою либо жестокою поперею, или опасноспію попери и происходящею отъ этого печалию, оказывается поспе-

пенно скромное, скрышное, опличное отъ прежняго поведеніе. Кандидатъ болѣзни теряется апешитъ и сонъ, худѣетъ, дѣлается робкимъ и нелюдимымъ, либо мнишельнымъ, уклоняется отъ общеспива людей и знакомыхъ, теряется охоту къ привычнымъ занятіямъ, погружаются болѣе и болѣе въ мрачную задумчивость и такимъ образомъ впадаешь въ болѣзнь.

§ 119.

Теченіе. По разности страждущихъ особъ *первый периодъ* болѣзни бываешь различенъ. У однихъ начинается она нѣкоторымъ родомъ шупоумія, или оцѣнененія. У нѣкоторыхъ при началѣ припадка можно предполагать, что болѣзнь походитъ на бѣшенство, либо на изспулленіе, либо на дурачество. Такимъ же образомъ иные по насилію совершиенной несвободы бывають буйны, вздорны и склонны къ дракѣ; другіе впадаютъ въ бредъ и грезятъ о привидѣніяхъ, являющихся предъ глазами; нѣкоторые же дѣлаются рѣзво-веселыми при смѣшныхъ подвиженіяхъ и т. п. Но въ скоромъ времени задумчивость обнаруживаетъ наспоящий свой характеръ. Свирѣпости, бредъ, смѣхъ теряются и мѣсто ихъ заступаетъ уныніе, глубокомысліе, прискорбіе и плачь. Больные сидятъ недвижимо, безгласно, бормачающъ про себя, сильно вздыхаютъ, проливаются слезы, жмутъ руки свои, не обращаютъ никакого вниманія на все предстоящее имъ, не слышатъ никакого голоса, даже луч-

шихъ друзей своихъ и погружающа въ неопусту-
пное помышленіе о предметѣ ихъ спраданія. Тако-
вое состояніе продолжается неодинаково, иногда цѣ-
лую недѣлю, а иногда болѣе мѣсяца. Наконецъ су-
дорога, поразившая сердечно-душевную способность,
по видимому, какъ бы исчезаетъ, и спраждущіе
начинаютъ поправляться, при чёмъ наступаетъ
второй періодъ. Больные обнаруживающа нѣкото-
рое понятіе о внешнихъ предметахъ, отвѣчаютъ
на вопросы, хотя крашко и односложно, принимая-
юща удобнѣе пищу, нежели прежде; только ночью
еще бывающа неспокойны, спраждунъ болѣшею
частію безсонницею, бросаясь въ поиски шуда и
сюда. Въ сіе время дѣлается явственнѣе то, что
снѣдаетъ ихъ; они жалующіе громко на предметъ
ихъ попери, или печали; но таковой предметъ дѣ-
лается въ скоромъ времени единственномъ точкою,
около которой движутся ихъ мысли и слова — и
въ сіе-шо время надлежитъ исправлять ложное ихъ
умопредставление, дѣлающееся опь постоянной
идей, которая обременяетъ душу таковыхъ спра-
дальцовъ. Въ семъ состояніи жизнь больного мо-
жетъ продолжаться цѣлые годы, если благопріяш-
ныя перемѣны въ организмѣ, либо другой какой
нибудь удобный случай, или сила искуства не пре-
кращипъ привязанности больного и не содѣлаетъ
сердца его свободнымъ. Въ пропивномъ случаѣ боль-
ной либо впадаетъ въ дурачесство, которое нако-
нецъ переходитъ въ глупость, либо въ шупоуміе и
безуміе; либо умираетъ опь шѣлеснаго испощенія.

§ 120.

Признаки болезни. Меланхолики имѣютъ ящее, высокаго роста тѣло, черные волосы и блѣдо-желтый цветъ кожи, переходящій иногда въ черноватый; носъ у нихъ темно-красный, физиognомія недвижимая, но мышцы лица, выражаютъ спрахъ и ужасъ, находящіеся въ судорожномъ напряженіи; глаза какъ бы оѣченые, къ земли успрѣмленные; взглядъ беспокойный и недовѣрчивый.

Единообразіе чувствованія и помышленія со-дѣлывающіе и самыя дѣйствія меланхоликовъ равнодѣйствующими и медленными. Они спрашиваются всякаго движения и проводятъ время въ уединеніи и бездѣйствіи. Походка ихъ медленная и съ шакою ос-щорожностию, какъ будто они хотятъ избѣгнуть какой либо опасности. Иногда они ходятъ очень скоро, но въ шакомъ направленіи, какъ будто умы ихъ очень заняты и углублены. Нѣкоторые раздираютъ себѣ руки, особенно концы перстовъ, либо выщипываютъ ногти.

Многіе изъ нихъ отвергаютъ упорно всякую пищу и остаются нѣсколько дней безъ оной, хотятъ имѣющіе голодъ, но воображаемый ими спрахъ, удерживаетъ отъ этого. Одинъ боится яду, другой безчестія, одинъ думаетъ сдѣлать чрезъ то своимъ родственникамъ и друзьямъ поношеніе, другой надѣется освободиться отъ жизни и своихъ мученій. Замѣчено, что они удерживались отъ всякой пищи тридцать и даже сорокъ дней. Нерѣдко боль-

ные сіи бываюшъ послѣ обѣда нѣсколько скучнѣе и пасмурнѣе.

Жилобіеніе у нихъ обыкновенно медленное, слабое и сжатое, иногда очень пиверное и при ощущеніи перспами оказывается нѣкоторое дрожаніе артеріи; кожа сухая и шелкая, иногда жгучая, испареніе совершенно прекращено, ноги и руки холодныя, но мокрыя отъ попу.

Меланхолики спятъ мало идерживаются отъ сна беспокойствомъ, страхомъ, либо ревнованіемъ; если же засыпаютъ, то сонъ ихъ прерывається болѣе или менѣе непріятными сновидѣніями; часто даже они пробуждаются отъ сна, чрезъ сновидѣнія, кои представляютъ имъ предметы, причинившіе, или поддерживающіе ихъ бредъ. Нерѣдко послѣ хорошо проведенной ночи пробудившись они бываютъ печальне и беспокойнѣе. Многіе думаютъ, что не достигнувшъ окончанія дня и съ наступлениемъ ночи находятся въ лучшемъ состояніи, напропивъ штого у другихъ беспокойства умножающіяся въ сіе время.

Опѣленія влагъ въ пѣлѣ совершаются беспорядочно; моча ихъ либо обильная, свѣплая и водянинистая, либо скучная, густая и шиноватая. Есть такіе меланхолики, кои нѣсколько дней задерживающія мочу.

Въ бредѣ меланхоликовъ оказываются порочные, заблужденія чувствованія съ несоразмѣрными идеями касательно предметовъ ихъ спраски, между тѣмъ какъ они обо всѣхъ другихъ предметахъ

судяшъ правильно и могутъ дѣйствовашъ согласно содержанію онъихъ. Будучи подвластны спрасши, обладающей ихъ разумомъ, они живутъ не шокмо въ заблужденіи, но въ скукѣ, печали и страхѣ. Горный житель, немогущій переносить удаленія отъ своего мѣсто-рожденія, не перестаетъ вздыхать, опчаявающійся и умирающъ, если не видитъ болѣе опечеспленного крова. Негръ, похищенный изъ палящаго климата своего, охопино умирающъ, надѣясь возвратишься чрезъ то въ опчизну свою. Самоубійца, пресыщенный жизнью, оставляющій оную не чувствуя ни удовольствія онай, ни болей, сопровождающихъ неисповедное предпріятіе его. Смерть для него есть иначе иное, какъ прошпой актъ материальной жизни, къ коей онъ споль же равнодушенъ, какъ и ко всему прочему. Самолюбіе, гордость, слѣпая ненависть и нѣкоторыя справедливыя негодованія доводили *Тимона, Жан-Жака Руссо и Гилберта* до презрѣнія и ненависти къ людямъ. Они, убѣгая отъ общеспва, жили въ уединеніи, и первый находилъ удовольствіе видя зло, удручающее человѣчеспво, впорой злословя людей, а третій открывая пороки и несправедливости. Ненависть, неблагодарность и мщеніе заступили мѣсто скромныхъ чувствованій дружеспва и благодарности.

Антіохъ умиралъ опчаяваясь имѣшъ въ супружеспвѣ впорую жену отца своего *Селевка*, кото-рную онъ спрасши любилъ. *Овидій* и *Тассо* убивали бозоспановоно дни и ночи надъ предметомъ

любви своей, ошъ коего они жеспокою власпію удалены были.

Спрахъ имѣепть всеобщее вліяніе на меланхоликовъ. Одинъ, по суевѣрію, спрашившися гнѣва и миценія Божескаго, преслѣдуемъ бываєпть фуріями, предубѣждень въ дьяволицкой силѣ, снѣдаемъ адскимъ пламенемъ и осужденъ на вѣчное наказаніе; другой боится несправедливости правленія, ссылки и эшафота. Онъ обвиняєпть самъ себя въ чрезвычайныхъ преступленіяхъ, спарайась всячески оправдаться и ошъ господствующаго надъ нимъ спраха предпочитаєпть смерть мучительной неизвѣстности, между тѣмъ какъ въ другое время просипть опсрочки своего наказанія, ошъ коего, по увѣренію его, ничемъ избавиться не можетъ. Одинъ спрашившися зла человѣческаго, думая, что скрытные враги, ревнивые и злые люди, угрожаютъ его благополучію, его чести, даже самой его жизни. Малыйшій шумъ и мановеніе, малыйшее движеніе возбуждаютъ въ немъ увѣренность въ неизбѣжномъ настушеніи и вліяніи онъихъ. Угрызеніе совѣсти, слѣдующее за преступленіемъ, причиняли многимъ меланхолію и имѣли вліяніе на опличительное свойство бреда. *Орестъ* преслѣдуемъ быль фуріями, *Павзаній*, умершвившій подаренного ему молодаго невольника, до конца дній своихъ терзался духомъ, видя привидѣніе, похожее на убіеннаго. *Ѳеорикъ*, отрубившій голову *Симмаху*, видѣль оную въ головѣ рыбы, которую подавали ему къ сполу. Бредъ воспринимаетъ свойство либо моральнаго

удрученія, котирое владѣлоъ болѣннымъ прежде развиція болѣзни, либо свойство возбуждающей причины; послѣднее имѣетъ мѣсто наипаче въ то время, когда побудительная причина дѣйствовала вдругъ и съ великою силою. Нравственныя чувства удерживаютъ иногда не стокмо всю свою силу, но возбужденіе ихъ проспирается даже пропивъ воли спрѣждущихъ, хотя они погружены въ глубочайшее уныніе. Дѣлская привязчивость, любовь, дружество и благодарность превосходяще мѣру и умножающъ еще беспокойство и страхъ меланхоликовъ.

Вниманіе сихъ больныхъ находится въ величайшей дѣятельности и съ непреодолимою почти силою напряженія успремлено на особенный предметъ, такъ что они никакъ не могутъ обратить его на другіе предметы. Таковое состояніе можно назвать оцѣнѣлою судорогою душевныхъ способностей, коей ни разинательное впечатлѣніе, ни сильное пѣсленное, либо моральное потрясеніе не можетъ уничтожить. Поелику духовная сила меланхолика повреждается стокмо на одномъ пункѣ, то кажется, что онъ успремляется на то всѣ прочія силы, дабы укрѣпиться въ ложномъ своемъ мнѣніи, ибо невозможно представить шої понкости разсудка, съ коею онъ оправдываетъ принятый мнѣнія, свое беспокойство и страхъ. Впрочемъ иногда духъ меланхоликовъ находится въ оцѣнѣломъ состояніи; они насильно преодолѣваютъ

себя и удерживающіе внушаемые имъ идеи съ большою или меньшою привязанностію.

Нѣкоторые меланхолики чувствующіе свое состояніе и дѣйствительно случаются меланхолія безъ всякаго бреда. Спраждущіе сею болѣзни по-нимаютъ ложное сужденіе свое и часто признаютъ въ томъ съ досадою и опечаленіемъ. Они всегда увлекаются къ шаковымъ идеямъ, опасностямъ и скорбямъ чрезъ господствующую въ нихъ страсть, будучи совершенно не въ состояніи измѣнить это. Многіе увѣряютъ, что непреодолимая сила владѣетъ ихъ умомъ.

Прежній характеръ и привычки одержимыхъ меланхолію измѣняются, какъ сіе случаются при всѣхъ душевныхъ разстройствахъ отъ перемѣны естественныхъ отношеній. Распочинель дѣлается скрытымъ, солдатъ робкимъ и малодушнымъ, самой прилежной уклоняется отъ всякой работы, распутный жалуясь на самого себя съ прискорбiemъ и раскаяніемъ и спрашивая гнѣва Божія, а широкопльвый и скромный теряется свои качества, но все они бывають подозрительны и недовѣрчивы, примѣчаютъ все, что говорится и дѣляется предъ ними, говорятъ мало, часто даже предаются упорнѣйшему молчанию, либо выговариваются слова однозначно; немногіе скромно бывають болтливы.

§ 121.

Предсказание. Чѣмъ болѣе продолжается болѣзнь, чѣмъ глубже вкоренились въ сердце болѣз-

ненныя воображенія несчастія, и пр. чѣмъ ближе подходитъ болѣзнь къ дураческому, глупости и безумію, тѣмъ менѣе оспаєтсѧ надежды на выздоровленіе. Напроприя того, чѣмъ покойнѣе дѣлается больной, чѣмъ въ большей степени появляется апептизъ и сонъ и замѣчаєтсѧ нѣкоторое улучшеніе, тѣмъ болѣе можно надѣяться на благополучное окончаніе. По замѣчанію древнихъ уже хорошимъ признакомъ служитъ, если возстановляется прекращенное кровоотеченіе, либо оказывается перемежающаяся лихорадка.

§ 122.

Причины. Многочисленныя причины, производящія меланхолію, свойственны и другимъ душевнымъ болѣзнямъ, впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ оказываются непосредственное и частѣйшее влияние на образованіе сей формы душевныхъ разстройствъ. Къ шаковымъ принадлежатъ:

а) *Климатъ, место жилища и времена года.* Обитающіе на возвышенныхъ, вообще мало населенныхъ мѣстахъ, расположены болѣе къ посѣкѣ по отчизнѣ (*nostalgia*). Справы, близкія къ болотамъ, имѣющія шумный, влажный воздухъ, ослабляющій плотиные части тѣла, столько же располагающіе къ меланхоліи, какъ и жарельство въ жаркихъ странахъ, гдѣ мало дождей и часто свирѣпствующіе извѣстные вѣтры. Такимъ образомъ Сирокко на Италіянцевъ, Солано на Гипанцовъ и Камзимъ на Египтянъ оказываются значительное

вліяніе на произведеніе меланхолії. Въ пѣхъ спра-
нахъ, гдѣ атмосфера чрезвычайно жаркая и сухая,
какъ въ Греціи, Египтѣ, малой Азіи и Африкан-
скихъ берегахъ, чувствительность гораздо возвы-
шеннѣе и спрасши сильнѣе, почему и меланхолія
оказывается чаще. Осень, по замѣчанію *Кабани*,
составляетъ самую обильную причину сей формы
душевныхъ страданій, пѣмъ болѣе, если оной пред-
шествовало весьма жаркое и сухое лѣто. Впрочемъ
иногда весною и лѣтомъ случается болѣе меланхоликовъ,
покрайней мѣрѣ въ умѣренныхъ кли-
матахъ.

b) *Возрастъ*. Болѣзнь сія оказывается преимущественно въ юношескомъ и мужеспленномъ возрасѣ. Съ переходомъ опроческаго возраспа въ юношескій и развитіемъ новыхъ дѣятельностей въ организмѣ, пробуждаются новыя склонности, чувствованія и спрасши. Юноши проводяще дни свои въ удовольствіи и радости, безъ заботы о будущемъ и первоначальная ихъ спрасшь — любовь дѣйствуетъ во всей своей силѣ на особъ шакового возраспа, причиняя иногда *любовную тоскливость*. Нѣсколько позже и къ концу сей жизненной эпохи оказывается нерѣдко *религіозная меланхолія*. Если же шаковой возрасшь ослабляется рукоблудіемъ, либо чрезмѣрнымъ напряженіемъ въ учебныхъ занятияхъ, то часпо надлежитъ опасаться отъ того *неизлѣчилий меланхоліи*. Въ возмужаломъ возрасшь сила воображенія не споль дѣятельна, а прочія душевныя способности доспигающъ вящей силы,

спрасни угнѣпаюшъ любовныя чувствованія и ослабляюшъ отношенія къ любимымъ предметамъ, между тѣмъ какъ домашнія беспокойства, личный интересъ и стремленіе къ отличію себя умножаюшся, усиливаюшся и обладаютъ всемъ человѣкомъ и его способностями. При малѣйшей препонѣ и злоключеніи дѣлается онъ мрачнымъ, печальнымъ, грустнымъ, а наконецъ и меланхоликомъ. Женскій полъ подвергается меланхоліи преимущественно въ концѣ сего періода, гдѣ и безъ того прекращеніе мѣсячныхъ кровей, оспавленіе большаго свѣща и его удовольствій склоняетъ нѣжный полъ къ тысячи различныхъ спраданій. Впрочемъ расположение къ меланхоліи пріобрѣшаютъ наипаче тѣ женщины, кои предавались суевію свѣща и занимались кокетствомъ прежней ихъ фривольной жизни.

с) *Полъ.* Женщины по нѣжности своего сложенія, по сильнѣйшимъ чувствованіямъ и вожделѣніямъ и по врожденной неспособности обращать на все столько вниманія, какъ мужчины, гораздо рѣже, по видимому, подвергаются меланхоліи. Таковаго мнѣнія были древніе врачи. Впрочемъ чрезвычайная ихъ восприимчивость къ чувствованіямъ, сидячій родъ жизни и самыя качества женскія служатъ уже нѣкоторымъ образомъ предрасполагающими причинами къ сей болѣзни. Сверхъ того женщины зависятъ отъ такихъ вліяній, кои для мужчины совсѣмъ посторонни. Мѣсячное очищеніе, беременность, роды, кормленіе грудью частно быва-

юпъ побудишеельными моменіями къ душевнымъ разспройспвамъ. Любовь, кошорая играєшъ споль велику роль въ женскомъ полѣ, религія проспирающаѧ у нихъ часпо до излишеспва и ложной набожности, шакже ревность и спрахъ содѣйспвующаѧ къ тому гораздо чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Посему религіозная меланхолія, преимущеспвенно въ низшемъ званіи шакже въ спраинахъ необразованныхъ и суевѣрныхъ соспавляетъ часпѣйшее явленіе между особами сего пола. Молодыя дѣвицы, вдовы, а иногда и замужнія женщины въ климакперическихъ лѣтахъ подвергаються любовной задумчивости.

d) *Темпераментъ*, кошорый по склонности своей къ меланхоліи получилъ имя меланхолического, соспавляющъ важнейшую предрасполагающую причину сей болѣзни. Особы меланхолического, по Галле желчно-нервознаго темперамента, имѣюшъ высокій ростъ, тончавое тѣло, тонкія, гибкія, но крѣпкія мышицы, узкую и сжатую грудь, смуглозватый, или желтоватый цвѣтъ кожи, черные волосы и углубленные глаза, иногда очень сверкающіе. Физіогномія ихъ печальная и беспокойная, взглядъ нелюдимый, приспальныій, а чувствительность чрезвычайная. Спрастши ихъ проспираюшися до чрезмѣроности. Они любятъ и ненавидятъ съ чрезвычайною горячностию и упорностию, бываюшъ глубокомысленны, скрытны, недовѣрчивы, мнительны и нелюдимы и охотно усиливаюшъ свои чувствованія. Общество для нихъ пягостно, они убѣ-

гаюпъ его и предпочитаюпъ уединеніе, въ копо-
ромъ предаюпса ненарушимо своимъ воображеніямъ
и чувствованіямъ. Они весьма склонны и способны
къ глубокомысленнымъ изслѣдованіямъ, къ иску-
спивъ и наукамъ, хотя имъюпъ мало памяти,
но идеи ихъ сильны и понятія обширны. Таковыя
особы преимущественно расположены къ меланхоліи. Посему Аристотель уже сказалъ, что гени
обыкновенно бываюпъ меланхолики. Орфей, Овидий,
Катонъ, Тассо и въ новѣйшее время Паскаль,
Chalterton, Жанъ-Жакъ Руссо, Гильберть и Цим-
мерманъ доказываюпъ справедливость изреченія
Аристотеля, копорый и самъ можетъ служить
примѣромъ къ тому. Впрочемъ шемпераментъ сей
свойственъ не однимъ геніальнымъ, добрымъ, но
иногда злымъ людямъ и большимъ преступникамъ.
Къ нему же принадлежатъ спрашилицы и тираны
людей, поражаемые часто ужаснѣйшими мученіями
меланхоліи.

е) *Занятія и родъ жизни.* Праздная, недѣя-
тельная жизнь, переходъ отъ весьма дѣятельной
жизни къ нѣжной и роскошной, подобно излишес-
пиву въ бодрствованіи, ослабляющему тѣло, по-
добно излишеспиву въ снѣ, опягощающему тѣло и
душу, доводяще до унынія и ощущенія физиче-
скихъ и духовныхъ силъ. Чрезмѣрная дѣятельность
душевныхъ силъ ослабляетъ болѣе человѣка, неже-
ли тѣлесное напряженіе, особенно если дѣятель-
ность таковая не прерывается необходимымъ успо-
коеніемъ и движениемъ тѣла и припомъ успрем-

лена бываєшъ на одинъ какої иибудь предметъ опвлеченный, шаинспівенный и п. п. Когда же къ спаковымъ чрезмѣрностямъ духовной дѣяшельности присоединяються распутство и неправильности въ родѣ жизни, либо развивается рѣшишельная привязанность къ уединенію, то меланхолія есть почи неизбѣжное приключение, какъ Циммерманъ приводитъ много примѣровъ въ своемъ сочиненіи о уединеніи.

Нѣкоторыя занятія, въ особенности расположаютъ къ сей болѣзни, возбуждая воображеніе и спрасши и удобно доводя людей до уклонности всякаго рода отъ правильной жизни. Музыканты, спихонпворцы, актеры, вообще художники и негощанты, предпринимающіе опасные спекуляціи, принадлежащіе къ сему же классу.

f) *Физическія причины дѣйсвующіе почи всѣ на произведеніе меланхоліи чрезъ то, что они ослабляютъ тѣлосложеніе человѣка, либо портятъ качество соковъ. Сюда принадлежатъ: продолжительный поспѣхъ и голодъ, привычка обременять желудокъ трудноваримою пищею, особенно при сидячемъ родѣ жизни, злоупотребленіе опіемъ, теплыхъ разгорячающихъ, либо спиртныхъ напитковъ, вообще пьянство, продолжительное употребленіе молочной пищи при меланхолическомъ расположении, рукоблудіе и чрезмѣрное удовлетвореніе дѣтского побужденія, наипаче послѣ женидѣбы, прекращеніе привычнаго испражненія, приостановленіе испаренія кожи, мѣсячнаго очищенія, гемороя и*

упорные запоры, опистопулезе внутрь чесотки и лишаевъ и залѣченіе язвъ. Часто также истерика, ипохондрия, падучая болѣзнь и другія душевныя разстройства бывають причиной меланхоліи, особенно, если сіи послѣднія сопряжены съ хроническими болѣзнями, разстройствами, пороками и завалами брюшныхъ внутренностей.

g) *Страсті* сполько владѣють всѣми физическими и умственными способностями и, какъ бы поглощають всю мысленную силу, что человѣкъ предаваясь имъ не въ состояніи думать о чёмъ либо другомъ. Посему страсти составляютъ главныя и частѣйшія причины меланхоліи, между которыми преимущественно дѣйствуютъ: несчастная любовь, ревность, страхъ и ужасъ, напасть въ юности и въ женскомъ полѣ, а у возмужалыхъ честолюбіе, скрытество, обиженное самолюбіе и несчастные приключенія.

§ 123.

Ближайшая пригина. Умъ страждущихъ меланхолію не повреждается, не уклоняется отъ нормальности и не теряется въ размышленіяхъ и спекуляціяхъ, но одна сердечно-душевная способность отъ какой либо угнетающей страсти поражается у нихъ, въ следствіе чего и самый умъ отъ господствующаго чувствованія принужденъ бываєтъ удерживать постоянно известные умопредставлениія и понятия. Патологико-анатомическая наблюденія доказали, что страждущіе мелан-

холією представляють наибольшее число органическихъ пороковъ въ грудныхъ внутренностяхъ, сопровождающихъ органъ чувственной сферы душевныхъ способностей. По сему мнѣніе, продолжавшееся не сколько столѣтій, по коему искали основной причины ложныхъ умопредставлений у меланхоликовъ, не гдѣ либо, какъ въ мозгѣ и умственныхъ определеніяхъ, совершенно опровергнуто. Изъ постоянной, неоправданной идеи не льзя предполагать о болѣзни ума, ибо умъ дѣлается несвободнымъ здѣсь только отъ разспройсивъ сердечно-душевной способности и потому сущность меланхоліи, поставленная въ неоправданной идеѣ, неосновательна, ибо сія послѣдняя можетъ и не обнаруживаться при меланхоліи. Вообще болѣзнь сія опирается угнетеніемъ сердечно-душевной способности, отрывомъ оной отъ всего свѣта и привязанностью ко всему немирскому.

§ 124.

Лѣченіе меланхоліи. Поелику главныя причины страданія находятся здѣсь въ сердечно-душевной способности, то надлежитъ прежде употребленія фармацевтическихъ средствъ назначать моральное лѣченіе к. п. принимать участіе въ скорби больного, утѣшасть его, возбуждать надежду и проч. Объ отдаленныхъ и ближайшихъ причинахъ шѣмъ пищательнѣе нужно освѣдомляться, чѣмъ меланхолія оказывается въ многоразличныхъ формахъ и каждая почти особа, спраждущая ею, требуетъ

особеннаго лѣченія. Счастливъ топть врачъ, коно-
рый можетъ примѣтить и распознать болѣзнь въ
первомъ ея началѣ. Если оказываются предвѣстни-
ки (§ 118) или первые слѣды меланхоліи, то тихое,
скрытое, уединенное поведеніе надлежитъ успра-
нить дружелюбнымъ обращеніемъ и упѣшненіемъ,
разыскивая источникъ, отъ коего произошла бо-
лѣзнь, т. е. отъ жестокой ли попери, или отъ
опасности оной, попомъ, если возможно, удалять
шаковой источникъ, хотя не разомъ и не однимъ
средствомъ, но постепеннымъ и рачительнымъ
спараніемъ. Когда же больной ни чемъ не можетъ
вознаградить претерпѣвшей попери и страхъ его
сердца не можетъ быть уничтоженъ никакимъ
благоразумнымъ совѣтомъ, никакимъ увеселяющимъ
видомъ, то оспаеется насилино опутлакать больнаго
отъ его положенія, возбуждать его сердце, вну-
шать какой либо интересъ, отклонять, если мож-
но, отъ окружающихъ обстоятельствъ, заспав-
ляя дѣлать значительныя пущеспивія, соединен-
ные съ раздраженіями разнаго рода, беспокойствомъ
и дѣятельностю. Пущеспивіе для шаковыхъ
больныхъ соспавляетъ универсальное лѣкарство.
Оно есть лучшее средство къ восстановленію по-
периннаго аппендицита и сна, къ разсѣянію робкости,
нелюдимости и мрачной задумчивости и къ при-
веденію больнаго къ общеспивеннымъ занятіямъ,
коихъ онъ убѣгаєтъ. Гдѣ пущеспивіемъ сдѣлать
сего невозможно, или не позволяютъ, можетъ быть,
обстоятельства и соспояніе больнаго; тамъ мо-

жно вознаграждатъ недоспапокъ сего могущеспівен-
наго агента разсѣяніемъ всякаго рода , пѣлесною
рабопюю , вообще принужденіемъ больнаго къ дѣя-
тельности и упражненію, посредствомъ коихъ онъ
отрываєтъся отъ меланхолического погружения въ
самаго себя.

Если же врачъ найдетъ болѣзнь не въ первомъ
ея происхожденіи , либо удаленіе ея въ первомъ
періодѣ не будеть имѣть счастливаго успѣха , то
образовавшаяся меланхолія требуетъ уже другаго,
новаго лѣченія. Средства, принадлежащія сюда, мо-
жно раздѣлить на три класса , к. т. на діэтичес-
кія, моральныя и фармацевтическія.

§ 125.

Діететическія средства. Древніе и новѣйшіе
врачи приписываютъ воздуху большое вліяніе на
умственныя и моральныя способности и качества
человѣка. Сухой, умѣренный климатъ , ведренная
погода, умѣренная теплота, пріятная , живописно-
разнообразная спрана преимущественно полезны
для меланхоликовъ. Платы должно быть теплое
и часпо перемѣняемое, особенно на ногахъ, поелику
меланхолики страждупъ обыкновенно охладѣніемъ
ногъ. Тепловатыя ванны , дѣйствуя на испареніе
кожи, доспавляютъ опличную пользу и все врачи,
отъ Галена до нашихъ временъ, прославляли благо-
цвортное дѣйствіе ваннъ и рекомендовали въ сей
болѣзни употребленіе оныхъ. Касательно пищи
пищательно надлежитъ избѣгать всѣхъ соленыхъ,

пряныхъ, раздражительныхъ, грубыхъ и трудно-варимыхъ пищевельныхъ средстивъ. Жареное, свѣжее, изъ молодыхъ животныхъ мясо полезно; но лучше совѣшновать шаковымъ больнымъ распищевльную пищу, удерживая однаждъ опть всѣхъ мучнистыхъ прозабеній и избирая огородныя овощи, травы и плоды, преимущественно шѣ, кои содержашъ въ себѣ много сахарной слизи, какъ почии всѣ лѣпніе фрукты. *Фернель, ванъ Свитецъ и Лорри* приводятъ примѣры, гдѣ однимъ употребленіемъ шаковыхъ плодовъ излѣчивалась меланхолія. Подобное дѣйствіе они видѣли и опть употребленія винограда.

Тѣлесное движение всякаго рода еспь, безъ сомнѣнія, одно изъ важнейшихъ средстивъ къ излѣченію меланхоліи. Пушечеспивіе, дѣйствующее споль благопворно на душу разспроеннаго, представляя оной множеспво безпреспанно возобновляющихся предметовъ и идей, необходимо должно уничтожать неоптвязноспись вниманія къ одному предмету, коиторая приводить въ совершенное опчаяніе большаго и врача. Тѣ, кои не могутъ предпринимать пушечеспивія, должны замѣнять его прогулками, ъздою и движениемъ шѣла. Посему полевая работа, садоводство, домоспроицельство, либо упражненіе въ какомъ либо ремеслѣ, при лѣченіи меланхоліи могутъ быти назначаемы съ шаковою же пользою. Верховая ъзда соспавляетъ для меланхоликовъ наспоящее врачебное средство, ибо она возбуждаетъ дѣятельность брюшныхъ внутренности, спосѣ-*

шеспвуенію испаренію кожи и дѣйствиенію на вниманіе успокаивающимъ и отклоняющимъ образомъ. Звѣриная ловля и охота можетъ доставлять такую же пользу, только надлежитъ остерегаться давать въ руки оружіе пѣмъ, кои имѣюшъ склонность къ самоубийству. Особы, лишенные способности къ упражненіямъ, не могутъ пущешествовать, ъздніиъ верхомъ и т. п. должны быть занимаемы играми, успокаивающими душу и утомляющими тѣло, к. с. игра въ мячъ, кегли, биліардъ и т. п. Съ упражненіемъ и движениемъ тѣла должно быть соединено и упражненіе душевныхъ силъ. Иногда охота, поселяемая къ упражненію въ наукахъ, споспѣшествовала излѣченію меланхоліи, надобно скромно избѣгать спѣшечно всего, чѣо возбуждаєтъ силу воображенія и сообразоватъ съ идеями болѣаго. Самые приличнѣйшиe для сего предметы суть естественные науки.

Хотя воздержаніе отъ плопскаго совокупленія рѣдко бываєтъ причиною меланхоліи, однакожъ опыты удостовѣряютъ, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ умѣренное испражненіе сѣмени излѣчиваю сю болѣзнь. Конечно, можетъ быть, движение сердечно-душевной способности, случающееся при сонши, гораздо болѣе дѣйствуетъ въ семъ случаѣ, нежели самое испражненіе сѣмени; ибо трудно определить степень вліянія при семъ актѣ, какъ на тѣлесную, такъ и на моральную жизнь человѣка.

§ 126.

Моралыя средства. Содѣйствовашъ на чувствованія и спрасши меланхоликовъ моральнымъ образомъ — соспавляешь самую труднѣйшую часть сего лѣченія. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ исправлять спрасши здороваго человѣка и наспавлять его въ семъ отношеніи; но таковая трудносТЬ гораздо ощущительнѣе при исправленіи сумасшедшыхъ. Для сего потребна ловкость, искусство ума и большая опытность, объемлющая всѣ безконечныя опличія, предстоящиа при употребленіи морального лѣченія. Здѣсь должно, что чрезъ возбужденіе, гораздо сильнѣйшее самой спрасши, удручающей болыаго, преодолѣвать упорнѣйшія предпріятия меланхолика и спарапться перехитрить его, и то заискивать, сколько возможно, его довѣренность и оживлять упавшую бодрость, ибо симъ возбуждается надежда въ его сердцѣ. Всякой меланхоликъ долженъ быть наспавляемъ по почному свѣдѣнію образованія и распроспраненію его ума, по характеру и привычкамъ его, съ тѣмъ однакожъ, чтобы господствующей спрасши, владѣющей его мыслями и поддерживающей бредъ не давать никакого повода. Меланхолики, преданные суевѣрію, всячески должны быть оспергаемы отъ чтенія шаинственныхъ сочиненій, отъ религіозныхъ занятій и т. п. ибо, не исполняя сего правила, рѣдко можно избѣгнуть вреда. Обыкновенно послѣ того, какъ упражнялись они въ религіозныхъ занятіяхъ,

или присуществовали при проповѣдахъ, бредъ ихъ воспринимаешь свойство пагубное, какъ для нихъ, такъ и для окружающихъ. Исцѣленія, приписываемыя влиянию религіи, произведены покмо у особъ, коихъ меланхолія не имѣла главнаго свойства, зависящаго отъ суевѣрія и. п. когда человѣкъ отчаявается получить ожидаемое благо и чрезъ то починаетъ себя и своихъ домашнихъ посрамленными и несчастными, то здѣсь помощъ религіи можетъ уничтожить душевное его сокрушеніе, отвлекая отъ господствующей въ немъ идеи и удовѣрѣя въничтожествѣ земныхъ вещей. — Однакожъ страждущій религіозною меланхоліею никогда не успокаиваетъ религіознымъ совѣшамъ и упѣшеніямъ. Коль скоро господствующую спрасть сосипавляетъ любовь, то часто производитъ выздоровленіе одно обладаніе возлюбленнымъ предметомъ: *amore medico sanatur amor.* — Нѣкоторые меланхолики излѣчены были сильнымъ, неожиданнымъ попрясеніемъ, каковъ ужасъ и нечаянное нападеніе. *Лорри* говоришъ: *spasmo spasmus solvitur.*

Для устраненія сипанныхъ и упорныхъ идей надлежитъ прибѣгать къ средству болѣе или менѣе замысловатымъ. Такимъ образомъ *Александръ Траллескій* излѣчилъ одну женщину, воображавшую изглощеніе змѣя, давъ ей рвотное и бросивъ змѣя въ сосудъ, въ кошорый она должна была въ то же время извергать рвотою содержимое въ желудкѣ. *Закутусъ* разсказываетъ, что одинъ молодой человѣкъ, починавший себя проклятымъ, освобожденъ

былъ опѣ своего заблужденія пѣмъ, что ему ввѣли въ комнату человѣка, одѣшаго въ видѣ Ангела, который возвѣспилъ прощеніе грѣховъ его. *Амбrozий Паре* излѣчилъ одного больнаго, думавшаго, что въ живопѣтии находятся лягушки, давъ слабительное и бросивъ скрыпнымъ образомъ въ спульчакъ нѣсколько лягушекъ. Одинъ больной отвергалъ всякаго рода пищу, почипая себя умершимъ. *Форестъ* принудилъ его къ употребленію пищи пѣмъ, что представилъ ему другаго мнимо-мертваго, который увѣрялъ больнаго, что люди на томъ свѣтѣ ѓдятъ очень много. *А. Траллескій* разсказываєшъ, что *Philotinus* вывелъ изъ заблужденія одного мужчину, воображавшаго, что онъ не имѣетъ головы, приказавъ ему носить на оной свинцовое покрывало, коего пяжеспѣть удостовѣрила наконецъ въ его заблужденіи. Такимъ же образомъ одинъ меланхоликъ, удерживавшій мочу, опасаясь произвести всеобщій попопъ, излѣченъ былъ скоропостижнымъ увѣдомленіемъ, что огонь весь городъ превратитъ въ пепель, если онъ не спишется. Таковыхъ примѣровъ находишься несмѣшное множество у разныхъ авторовъ, но сіи приведены токмо для показанія, какимъ образомъ поспушашъ въ спиранныхъ заблужденіяхъ меланхоликовъ.

Вліянія музыки, коей древніе приписывали споль много чудесныхъ дѣйствій, гораздо большую доставляютъ пользу въ меланхоліи, нежели въ прочихъ формахъ душевныхъ разстройствъ. Музыка производитъ новыя впечатлѣнія въ большомъ, воз-

буждається упавшия чувствованія і оповлекається напряженное внимание къ одному какому либо предмету.

§ 127.

Фармацевтическія средства. Физическое лѣчение меланхолія, поддерживаемое вспомоществованіемъ гигиены и основыываемое не на одной эмпиріи и одностороннихъ положеніяхъ, много можетъ способствовать уничтоженію оной, ибо известно, что болѣзнь сія споль же час по причиняется моральными причинами, какъ и зависитъ отъ физическихъ разспройсивъ, удаленіе коихъ некоторымъ образомъ облегчаетъ и самое излѣченіе оной. Основываясь на патологическомъ свойствѣ причинъ, отъ коихъ зависитъ меланхолія, мы можемъ сдѣлать въ семь случаѣ слѣдующія терапевтическія показанія:

- a) Прекращенное мѣсячное очищеніе возстано-
вить,
- b) Скоро заживленныя язвы открыть,
- c) Всѣ причины, отъ коихъ можетъ зависѣть меланхолія, по возможности, уничтожить.

Выполненіе сихъ показаній производится по общимъ правиламъ терапіи и хирургіи.

Не всегда однажды легко и возможно доспигнуть свѣдѣнія о дѣйствующихъ причинахъ. Посему, при неудачѣ въ томъ, надлежитъ почишать меланхолію первоначальною, либо такою болѣзнию, которая не зависитъ отъ разспройсивъ другихъ

опправлений. По таковому-то предположению лѣчили меланхолію согласно съ теоріями и системами, кои господствовали въ различныя эпохи медицины. Древніе, почивавшіе меланхолію за черножелчіе, либо за оспропу соковъ, не употребляли другихъ средствъ, кромъ испражняющихъ, преимущественно слабительныхъ. Чемеричникъ (*helleborus*) предпочтался всѣмъ средствамъ, такъ что употребление его вошло даже въ пословицу. *Цельсъ* рекомендовалъ бѣлый чемеричникъ въ помѣшательствѣ ума, а черный въ меланхоліи. Новѣйшіе авторы хотѣли было возстановить употребленіе его, но коль скоро мы не имѣемъ въ виду никакой другой цѣли, кромъ сильного послабленія на низъ, то можемъ доспигнуть оной другими средствами, коихъ дѣйствіе можно опредѣлить гораздо вѣрнѣе и безъ всякой опасности. *Пинель* вообще предпочитаетъ легко дѣйствующія сильнымъ слабительнымъ. Слизисто-горькія и мыльныя средства съ нѣкоторыми средними солями могутъ, по его мнѣнію, уничтожить запоры, предвѣщающіе пароксизмъ, либо сопровождающіе меланхолію. Въ началѣ сего душевнаго разстройства рвотныя и слабительные весьма полезны, равно какъ искусственно производимый и поддерживаемый поносъ, если позволяютъ силы больнаго; въ пропивномъ случаѣ таковую же пользу доспавляютъ болѣе или менѣе раздражающія промывательныя.

Испражняющія средства преимущественную силу оказываютъ въ меланхоліи, отличающейся лѣ-

носпію, опвращеніемъ къ движенію и недѣяпель-
сپію опправлений. Рвотный винный камень, давае-
мый въ малыхъ, но учащенныхъ пріемахъ, употреб-
ляется наиболѣе для произведенія тошноты и бол-
и въ животѣ у больныхъ, почишающихъ себя здо-
ровыми. Непріятныя ощущенія, получаемыя ими
чрезъ то, обращаютъ вниманіе на собственное ихъ
состояніе и заставляютъ ихъ употреблять при-
личныя вспомогательные средства. Нѣкоторымъ
меланхоликамъ, опровергающимъ упорно всякия лѣ-
карства и тѣмъ, у коихъ нужно произвести раз-
драженіе, либо испражненіе кишечнаго канала, над-
лежитъ давать въ малыхъ пріемахъ весьма сильно-
дѣйствующія средства, безъ вѣдѣнія ихъ, съ пищею,
или питьемъ. Круго-вращательная машина или ка-
чели предлагаемы были для доспиненія шаковой
цѣли, однакожъ вредъ ихъ, въ сравненіи съ доспи-
гаемою отъ того пользою, по мнѣнію Эскироля,
слишкомъ великъ. Поелику черножелчіе предпола-
гаемо было въ самой даже крови, то по шаковому
предубѣждѣнію почипалось и кровопусканіе глав-
нымъ и всеобщимъ средствомъ пропивъ меланхо-
лии. Изъ древнихъ одинъ шокмо *Аретей*, въ боль-
шей части случаевъ, былъ противнаго мнѣнія и
назначалъ его въ маломъ количествѣ шокмо у
молодыхъ людей въ весеннее время. *Кулленъ* гово-
рилъ, что кровопусканіе рѣдко бываетъ полезно
въ меланхоліи. *Пинель* также употреблялъ его
редко. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно однакожъ
назначать мѣстное кровоопрѣлченіе к. п. для воз-

спановленія мъсячнаго очищенія изъ дѣпородныхъ частей, при скрывающемся гемороѣ изъ задняго прохода, а при скоплениі крови въ мозгѣ изъ головы. Эскироль съ успѣхомъ припускалъ иногда піявицы къ какой нибудь синюре головы, когда меланхолические болѣвые жаловались на постпоянную боль въ головѣ. Впрочемъ меланхолія не всегда оказывается припадками спраданія брюшныхъ органовъ и не всегда сопровождаются волненіемъ (*orgasmus*) сосудистой системѣ, а болѣшеючастію причина всѣхъ шаковыхъ разспройствъ обрѣтается въ нервной системѣ. *Лорри* былъ первый, копорый совершиенно узналъ и описалъ въ точности свойство шаковой меланхоліи, оптичное отъ матеріальной. Въ меланхоліи, называемой обыкновенно по *Лорри* нервозною, нематеріальною, испражняющія средства приводятъ болѣнаго въ худшее состояніе. Врачъ долженъ спарапться успранить здѣсь напряженіе нервовъ по правиламъ гигієнны успокоивающими напитками, тепловатыми ваннами, а иногда и опіемъ.

Наркотическія средства были уже древними охопни употребляемы, да и теперъ даже существующіе защитники онъихъ. *Лазаръ Риверій* весьма хвалишъ опіянныя средства. *Одъе* (Biblioteque Britannique 1816) говоришъ, что онъ восходящими приемами, просирающими даже до тридцати гранъ опія съ мекусомъ, излѣчивалъ меланхолію. Впрочемъ шаковыя средства должны бытъ употребляемы съ большою осторожностію, если дѣйствіемъ ихъ

потребуется успокоить возбужденное состояніе мозга и нервовъ; для полнокровныхъ же и склонныхъ къ кровянистымъ скопленіямъ они совершенно вредны.

Вода, какъ цѣлищельное средство, употребляется здѣсь снаружи во всякой температурѣ и различнымъ образомъ к. п. въ видѣ дождевой ванны, обливаній и всесобющихъ ваннъ. Тепловатыя ванны, болѣе или менѣе продолжительныя, иногда до нѣсколькихъ часовъ, доспавляютъ преимущественную пользу. Гдѣ меланхолія причинена рукоблудіемъ, тамъ полезны погруженія въ холодную воду. Вообще холодныя обливанія, производя первое противу-дѣйствіе извѣтъ, могутъ удалить внутреннее судорожное состояніе и доставлять чрезъ то счастливое разрѣшеніе болѣзни. Капельное, дождевое и спруистное обливаніе дѣйствуютъ подобнымъ образомъ и въ рукахъ опытнаго врача могутъ оказывать вмѣстѣ и моральное вліяніе на больнаго, принуждая его отступать отъ вредныхъ и опасныхъ предпріятій.

VI. Разстройства желательной сферы душевныхъ способностей, коихъ всеобщій характеръ составляютъ неправильныя побужденія съ частнымъ бредомъ, или безъ всякаго бреда.

1) Болѣзни съ возвышенною дѣятельностью нижне-чревныхъ нервныхъ узловъ.

А) *Неистовство (furor).*

§ 128.

Специфическое свойство. Угнѣщенное состояніе высшихъ умственныхъ силъ, безразсудная, неупомимая, въ высшей степени напряженная дѣятельность, обнаруживающаяся самовольными поспупками, безъ всякаго помышленія и совѣденія чувственной либо умственной цѣли.

Состояніе шаковое зависиши, по видимому, отъ неправильного дѣйствія воли и желательной сферы. Разумъ находиши при семъ въ бездѣйствіи и принужденъ уступать страдальцамъ побужденіямъ, отъ чего больной дѣлается весьма дерзкимъ и не-предвидиши никакой опасности и спраха. Побужденія шаковые проспираютъ болѣе на разрушение и оказывающіеся неисповѣдомъ, послѣ коего больной не чувствуетъ ни раскаянія, ни боли, ни досады, ни удовольствія.

§ 129.

Припадки неисповѣдва зависиши наиболѣе отъ крови и мышечной системы (*Kieser*), отъ чего про-

исходитъ напряженіе и крѣпость всѣхъ мышцъ, сверхъ-естественнаго силы, увеличивающіяся еще болѣе при сопротивленіяхъ и препятствіяхъ, такъ что больные таинстваго рода разрывають иногда самыя крѣпчайшія цѣпи. Цвѣтъ кожи неистовыя бываешьъ блѣдный, свинцовыи, желтоватый; жизнелюбіеніе твердо, судорожное; глаза дикіе, скоробѣжные; всѣ личныя мышцы напряженныя; лицо иногда красное; опаденіе мочи и испарины измѣняется, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается и склонность къ сладострастію.

Припадки неистовства наступаютъ иногда періодически, сообразно шеченію луны, или временамъ года и продолжающіяся, пока тѣлесное испытаніе не принудитъ больныхъ успокоиться.

Въ самомъ припадкѣ многоразличныя дѣйствія, не будучи руководимы какою либо постороннюю идею, часто сменяются между собою и, поелику всѣ внѣшнія вліянія подаютъ поводъ къ тому, что неистовство умножается нерѣдко и оно паружныхъ препонъ. Больные бывають то птихи, безсонны и равнодушны, то опять буйны, дерзки и несносно болтливы. При скоробѣжномъ прохожденіи идей, вынуждающихъ одно умопредставление за другимъ и споткаться переходящихъ въ дѣйствія, обращаемыя обыкновенно на разрушение, больной находится въ неистовомъ бѣшенствѣ, разбивающемся и разрушающемся всѣ предметы, преимущественно органическія вещества, вѣроятно потому, что сіи, какъ живыя, сильно действующіе на

него. Если же больному предстоитъ препятствія къ паковому разрушенню, то онъ испробляетъ часто самаго себя, разгрызвающъ пальцы свои, обнажающъ собственные свои внутренности, кусающъ оковы и другіе предметы.

Поелику здѣсь дѣйствующіе одни нервы, слушающіе къ движению и оказывается покровительственное направленіе первої силы, то дѣятельность чувственныхъ органовъ и центропреремещеніе направленіе оной бывающіе угнетены, отъ чего больные сего рода не имѣютъ ни голода, ни жажды, переносящіе сильный холодъ и жаръ, не ощущающіе никакой боли при самыхъ жестокихъ поврежденіяхъ и лѣкарства дѣйствующіе на нихъ покромѣ иногда, когда даются въ весьма большихъ премахъ. Равнымъ образомъ и всѣ прочія душевныя силы, наипаче чувственныя и распознавательныя находятся въ угнетенномъ состояніи. Чувства дѣйствующіе покромѣ по внешности, отъ чего больной совершенно лишается спыда и овладѣвающіе сильнымъ побужденіемъ къ какому либо дѣйствію.

§ 130.

Исходы болѣзни. Припадки продолжающіеся отъ нѣсколькихъ часовъ или дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ послабленіемъ же оныхъ наступающіе обыкновенно параличное состояніе, за которымъ опять следующіе новые пароксизмы. Весьма сильные припадки могутъ переходить даже въ обмороки, въ поспрѣль и во всеобщій параличъ т. е. въ смерть. Ча-

сто послѣ припадка совѣдѣніе о случившемся изчезаетъ, впрочемъ въ нѣкошорыхъ случаяхъ остаются несовершенное принаимпованіе онаго. Сильный впечатлѣнія к. п. чрезвычайный гнѣвъ, иногда яркий цвѣтъ, сильный звукъ, запахъ и вкусъ удобно могущій производить новые припадки.

§ 131.

Предсказаніе въ сей болѣзни вообще благопріятнѣе, нежели въ другихъ душевныхъ разспройспвахъ, ибо при оной менѣе спраждупть высшія душевныя силы. Продолженіе болѣзни, расположение къ оной, сила и образъ происхожденія всегда опредѣляютъ въ, семъ отношеніи ближайшій моменитъ предсказанія. Посему, если неистовство произошло вдругъ, причины онаго еще дѣйствующіе и легко могутъ быть удалены, то предсказаніе гораздо благопріятнѣе, нежели шамъ, гдѣ оно продолжалось долгое время и воспріимчивость къ вышешимъ раздраженіямъ очень умалена. Равнымъ образомъ предсказаніе весьма сумнително, когда неистовство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, давно уже продолжающіяся и когда переносная болѣзнь не можетъ быть возстановлена довольно скоро к. н. п. при вогнанной внутрь чесоткѣ, мгновенно прекратившихся послѣродовыхъ очищеніяхъ и т. п. Преимущественно благопріятный признакъ соспавляепть сонъ, возвращающійся при лѣченіи шаковыхъ больныхъ, и чѣмъ болѣе приближается онъ къ нормальному состоянію, тѣмъ большая предстоитъ

надежда на выздоровление. Въ перемежающемся неисповѣдѣ, чѣмъ чаще возвращаються и усиливаются пароксизмы, пѣмъ неблагопріятнѣе предсказаніе. Тоже самое случается, когда рукоблудіе и вообще болѣзни, происходящія отъ испошеннія пѣлесныхъ соковъ, либо усыпительные яды были причиной происхожденія неисповѣдія. Напропивъ шо-го предсказаніе гораздо благопріятнѣе въ сенситивномъ періодѣ нервныхъ горячекъ, если болѣзнь не воспринимаетъ впрочемъ неправильнаго испеченія. При ослабленіи силъ, испошенніи пѣма, шупости и другихъ припадкахъ паралича, неисповѣдіво кончается всегда смертію.

§ 132.

Причины. Болѣзнь сія произраѣдается пре-
мущественно памъ, гдѣ мышечная система наибо-
льше образована, посему въ среднихъ лѣпахъ жизни,
въ мужскомъ полѣ, у позиціи, крѣпкими мышицами
одаренныхъ субъектовъ, при холерическомъ темпе-
раментѣ и наклонности къ сильнымъ спраспямъ,
въ жаркихъ климатахъ, при чрезмѣрныхъ испраж-
неніяхъ сѣмени у онанистовъ и пр.

Къ случайнымъ причинамъ, производящимъ не-
исповѣдіво, принадлежатъ: сильная напряженія же-
лачной сферы душевной способности, всякаго
рода спраспти, наипаче гнѣвъ и досада, сверхъ сего
беременности и роды, неправильности мѣсячного
очищенія и гемороя, скопленіе крови, апоплексиче-
скіе припадки, продолжительный жаръ, солнечный

зной, производящий воспаление мозговых оболочекъ, продолжительное бѣніе, излишнее раздраженіе мозга, напряженная дѣлительность душевныхъ силъ, ныянство, наркотические яды, распутство всякою рода, раздражительность шѣла, оспающаяся послѣ кровопечений, продолжительныхъ болей, часто также скрытіе внуtrь чесотки и другихъ накожныхъ болѣзней, молочные переносы, неблаговременное прекращеніе послѣродовыхъ очищеній, перемежающаяся лихорадка, родильныя горячки, нарушеніе переломовъ, органические пороки брюшныхъ внуtrеннostей, дѣйствіе любоспрашной и меркуріальной болѣзни.

§ 133.

Лѣченіе неисповѣдива раздѣляется на паліативное и радикальное.

Паліативное лѣченіе во время припадка пребываетъ удаленія всѣхъ предметовъ, побуждающихъ больного къ дѣлительности к. т. всѣхъ сильныхъ раздраженій нервной системы, вѣшнихъ чувствъ и общаго чувствованія, раздражающей пищи и напитковъ, крѣпкихъ запаховъ и шума. Для сего по-потребно пребываніе въ мало освѣщенныхъ и просто меблированныхъ комнатахъ, безъ всякой беспроны предметовъ. Въ особенности здѣсь нужно кропкое, впрочемъ серіозное обхожденіе съ больнымъ и избѣжаніе возбужденія въ немъ всякой спрасши, наипаче гнѣва, шѣмъ болѣе, если онъ дѣлается слишкомъ свирѣпымъ; въ какомъ случаѣ часто уже одинъ се-

ріозной взглядъ врача успокаиваетъ неисповаго. Впрочемъ врачъ долженъ всегда сообразоваться съ личносцю больнаго и дѣйствоватъ то съ крошечю, то съ важносцю, то съ уступчивостю, то съ пропивурѣчіемъ и сопротивленіемъ. Иногда благопврно дѣйствуяще раздраженіе, сооптѣштувующее количеству возбуждаемости больнаго; такъ н. п. иѣжное поглаживаніе кожи и музыка, гармонирующая нѣкоторымъ образомъ съ духовными оправлениями, часто вдругъ успокаивающъ неисповаго.

Если можно оспавлять больнаго на свободѣ, конечно тамъ, гдѣ онъ ни чѣмъ вредить себѣ не можешъ, то это гораздо полезнѣе, нежели держать его въ цѣпяхъ и въ то время приличны для него физесныя напряженія, впрочемъ неприужденныя, к. с. бѣганіе, скачки, ношніе шляхестій, танцованиe и пр. что не рѣдко сокращающъ припадокъ.

Иногда доспавляешь помощь возбужденіе спраха, причемъ однакожъ служащія къ тому средства не должны удручать фантазіи прямо ужасными и сильными впечатлѣніями на органы чувствъ, но дѣйствовать тихо на чувственную способность. Таковы суть: неожиданное погружение больнаго въ воду, нечаянное обливаніе водою, embrocatio, подниманіе въ подъемной блоковой машинѣ до значительной вышины, качели, круговоротная постель и спуль (§ 53), кои дѣйствуютъ частію антагонистически, а частію психически чрезъ произведеніе спраха и пр. и.

Поелику при лѣченіи неисповыхъ часто на-

споипть необходимость укрощать ихъ, дабы шѣмъ предосперечь опъ вреда, то спрашивается, какія укротительныя средства наиболгье приличны для сего? Предпринимаемыя въ семъ отношеніи мѣры не должны, если возможно, раздражать больныхъ и уничтожать совершенно непреодолимое желаніе ихъ избавиться отъ того своею силою, посему насильственныя средстva к. п. наложеніе цѣпей, связываніе, укроптильныя рубашки, спулья, ремни, вкладываніе въ мѣшокъ, равно какъ и заключеніе въ шѣсную каземашь вредны и могутъ бытъ употребляемы шокмо для неизлѣчимыхъ больныхъ. Гораздо лучше можно усмирять неистовыхъ въ свободномъ мѣстѣ, либо въ подвижномъ колесѣ или кругѣ, также содержаніемъ въ совершенной темнотѣ, поелику въ то время никакіе внѣшніе предметы не могутъ возбуждать ихъ неистовства. Подобное дѣйствіе оказываетъ голодъ, если больные чувствуютъ его. Изобрѣтеніе шаковыхъ укроптильныхъ средстva сославляется преимущественный предметъ психического врача.

Тѣлесныя наказанія, часто употребляемыя здѣсь, еще болѣе возбуждаютъ гнѣвъ и шокмо тамъ могутъ доспавлять пользу, гдѣ больные имѣютъ некоторое чувство справедливости и несправедливости. Слѣдственno, если наказаніе розгами имѣетъ бытъ производимо съ успѣхомъ, то надлежитъ всегда дѣлать оное послѣ надлежащаго приговора, какою либо поспороннею особою, безъ всякой спраски и поврежденія здоровья больнаго. Наказаніе шаковое

шѣмъ болѣе доспавляетъ пользы, когда больной удоспованъ, что онъ заслуживаетъ его. Вообще здѣсь нужно снрогое заключеніе о дѣйствіи наказанія и, если онимъ одинъ разъ угрожаемо было, но больной не повиновался, то надлежитъ совершиенно осипавшъ его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ воображеніе, можно съ усилѣемъ наказывать голодомъ, заключеніемъ и поруганіемъ.

Когда неисповѣдь поражаетъ больного вдругъ, на свободѣ его, то употребляется обыкновенно желѣзный полукругъ съ длиною рукояткою, коимъ можно прижать больного къ стѣнѣ и чрезъ то предохранять себя отъ поврежденій его.

Если болѣзнь произошла недавно и кровеносная система находится въ возвышенной дѣятельности, особенно послѣ мгновенно прекращенныхъ кровошевеній и при значительныхъ скопленіяхъ крови въ головѣ, то назначаются кровопускания, піявки, или кровососныя банки; внутрь прохладающія слабительныя изъ среднихъ солей к. с. sulphas potassae, sulphas magnesiae, tartarus boraxatus, supertartras potassae, сверхъ того селипра съ жидкими водянистыми напитками, обильное питье холодной воды и смѣси съ уксусомъ. Когда исперические и другие первые припадки, также усиленное побужденіе къ совокупленію служили поводомъ къ неисповѣдью, то предписываютъ, буде нѣтъ пропивупоказаній, средства пропиву судорожныя, к. п. мксусъ, амбра, бобровая спруя, маунъ, serpentaria virginiana, assafoetida, oleum animale depuratum, aetheroleum succini,

camphora, liquor ammoniae succinatus, zincum zooticum et oxydatum album, bysmutum zooticum et oxydatum album, nitras argenti crystallisatus и пр. Средства сии часто приносятъ здѣсь болѣе пользы, нежели въ другихъ формахъ душевныхъ болѣзней, сколько должны быть даваемы въ большихъ приемахъ. Обливаніе брюха холодною водою, уксусомъ смѣшаннымъ съ водою, камфорнымъ уксусомъ и пр. также небезполезно. Если скопленія крови въ головѣ не сильны, то рвотное уничтожаетъ иногда припадокъ, подобно какъ при пароксизмѣ падучей болѣзни. Напротивъ того опіяныя и другія наркотическія средства, даваемыя въ припадкѣ, вредны; ибо они первоначальнымъ дѣйствиемъ своимъ усиливаютъ неисправство и сколько могутъ быть полезны чрезъ виторичныя ихъ дѣйствія.

2) *Радикальное, или коренное лѣченіе* требуетъ наипаче удаленія причинъ, обращенія вниманія на образъ происхожденія болѣзни, слѣдствіенно лѣченія основнаго состоянія оной. Если неисправство было быеть припадкомъ другой болѣзни к. т. первої горячки, воспаленія мозга, родильной горячки, либо пьянства и т. п. то лѣченіе назначается для уничтоженія сихъ болѣзней. Когда неисправство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, то потребенъ антагонистической способъ лѣченія, если же оно оказалось въ слѣдствіе неправильности мѣсячнаго очищенія и гемороя, тогда требуется настолщельное лѣченіе сихъ послѣднихъ. Въ свободные промежутки болѣзни надлежитъ обращать вниманіе на

состояніе возвышенной раздражительности мозга и пользоваться оное вообще нервными средствами к. с. химической приготовленія цинка, мѣди, бисмута, серебра и золота, также *oleum animalis depuratum*, *aetheroleum succini*, *cajeput*, *galbani*, *chamomillae*, *valeriana* и пр. маскусъ, бобровая спрул, амбра, цибешь, камфора, дурнопахучникъ, приготовленія изъ лѣпучей щелочи, употребляемѣйшіе эфиры, фосфоръ, *valeriana*, *serpentaria*, *arnica*, *rad. caryophyllatae* etc. наркотическая средства к. п. *opium*, *acidum Borussicum*, *hyoscyamus*, *belladona*, также уничтожающія специфически дѣпородное побужденіе, *aconitum*, *stramonium*, *digitalis* etc. По уменьшениі же качества и количества припадковъ надобно давать горькія и эфирно-горькія средства к. с. *canella*, *cinnamomum*, *macis*, *pих moschata*, *zingiber*, *angelica*, *angustura*, *absynthium*, *millesolium*, *centavrea*, *cinchona*; также естественные болѣзамы и смолы, *balsamum Indicum album et nigrum*, *Tolantanum*, *Canadense*, *de Месса* и пр. Попомъ дѣлать наружныя обмыванія ароматными и спиртовыми веществами, или виномъ; напираніе ароматическими спиртами, оподельдокомъ, нервными мазями съ эфирными маслами, амміачнымъ спиртомъ и пр. Послѣ этого ванны изъ ароматныхъ веществъ, ароматнаго мыла, также сѣрные и желѣзные ванны съ употребленіемъ внутрь содержащихъ желѣзо приготовленій. Съ таковыми средствами должна быть соединена и приличная питательная діета.

При употреблениіи сихъ врачебныхъ средствъ,

больные должны быть принуждены къ труду и строгому порядку. Значительную пользу приносить также перемѣна мѣстопребыванія, пущение въ чужихъ краяхъ, удаленіе отъ ближайшихъ родственниковъ и проч.

B.) *Безбредное близенство (mania non delirans).*

§ 134.

Специфическое свойство: всѣ душевныя силы, вниманіе, воображеніе и умъ въ своихъ обнаруживающихся не показываютъ разспройства, одни скромно дѣйствія больнаго неправильны, поелику онъ управляетъ внутреннее, слѣпое, органическое понужденіе. Больной, какъ автозомашъ, занимается же спокиими дѣйствіями, не будучи руководимъ къному воображаемымъ удовольствіемъ или досадою, неотвязными идеями или обманами чувствъ. Разумъ его и способность дѣйствія находятся въ превратномъ содержаніи между собою. Первый борется съ послѣднею, либо властвуетъ совершенно подвластнымъ онъ; даже, будучи не въ состояніи удержать своего владычества надъ свирѣпымъ инспираторомъ къ кровожаднымъ дѣйствіямъ, принужденъ бываешь изыскивать самыя уронченійшія средства къ удовлетворенію слѣпаго понужденія. Поелику умственныхъ способностей больнаго не разстроиваются, то онъ избираетъ оружіе, мѣсто и время, со-

ображалась съ планомъ и разсуждая о средствахъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія и наконецъ умерщвляєтъ какую либо извѣстную осо-бу, или всякаго человѣка, вспрѣчающагося ему въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ шако-выхъ больныхъ, понимаюпъ соспояніе своего спра-данія, опличаясь тѣмъ опѣ въсѣхъ прочихъ сум-шедшихъ. Они чувствуюпъ приближеніе припадка, предувѣдомляюпъ своихъ друзей остерегающа-ихъ въ ономъ, силятся бытъ въ сіе время въ заключе-ніи, извѣщаютъ наконецъ обѣ умаленіи и исходѣ свирѣпаго ихъ побужденія и помнятъ все послѣ припадка. Таковое совѣдѣніе о плачевной ихъ болѣз-ни сполько иногда удручающае ихъ, чѣпо они впада-юпъ въ изступленіе.

§ 135.

Предвестники. Порочное и недоспапочное во-спишаніе, слабость и поблажка родищелей при раз-вращенномъ, непреклонномъ характерѣ дѣпей, кои опѣ всякаго прошивурѣчія самовольствіемъ ихъ гиѣвающіяся до неисправства, испреблюющія вещи, коими овладѣть могутъ, н. п. умерщвляющія мгно-венно животныхъ, неповинующихся имъ. Вошь чпо соспавляющіе основаніе, которое, мало по малу усили-ваясь съ возрастомъ, развивается въ совершенное бѣшенство. Насступленіе припадка дѣлается при-мѣгнымъ чрезъ жгучее чувство въ кипахъ, съ большою жаждою и сильнымъ запоромъ на низъ. Чувство шаковое распространяется постепенно къ

груди, шея и къ лицу, производя въ семъ послѣднемъ яркій руманецъ. Когда жженіе и краснота доходятъ до висковъ, то оказываются частныя и сильныя біенія височныхъ артерій съ чувствомъ, какъ будто они разрываются.

Теченіе. Въ сіе время обнаруживается формальный припадокъ бѣшенства и кровожадное, непреодолимое побужденіе овладѣвать больнымъ. Если ему попадается въ руки оспирое орудіе, то онъ тотчасъ умерщвляетъ первого встрѣтившагося ему человѣка, не щадя даже друзей и родственниковъ, жены и дѣтей. Умъ его во время припадка не разсматриваетъ; онъ отвѣчаетъ правильно на предложенные вопросы, не показываетъ никакихъ беспорядковъ въ своихъ умопредставленияхъ, никакихъ слѣдовъ изспутленія или помѣшательства. Прежде припадка онъ даже напоминаетъ предстоящимъ, чтобы они удалились; впрочемъ это дѣлаетъ не всякой. Рейль разсказываяетъ, что одинъ крестьянинъ, по склонности своей бросать камнемъ на всякаго проходящаго, посаженъ былъ въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ такъ хорошо вѣль себя, не показывалъ никакихъ слѣдовъ ни бѣшенства, ни изспутленія, ни помѣшательства ума, такъ былъ дѣятеленъ и трудолюбивъ, что по испеченніи нѣкотораго времени выписанъ изъ онаго дома; но по прибытии къ своимъ домашнимъ, вечеромъ въ шошь же день, когда поздравлявшіе сосѣды его удалились, онъ заперся съ женою и дѣтьми и всѣхъ лишился жизни.

Таковыимъ припадкомъ обыкновенно кончаются сцена бѣшенства, — больной приходитъ въ себя и горько раскаиваєтъ о сдѣланномъ имъ поступкѣ. По сей-то причинѣ болѣзнь шаковая легко переходитъ въ меланхолію, оканчивающуюся либо самоубийствомъ, либо умерщвлениемъ другаго, наипаче какого нибудь ребенка, поелику больные вѣрно надѣютъ симъ путемъ освободиться отъ ихъ спраданія, какъ сіе доказывающъ многіе криминальные случаи.

Распознаваніе явствуетъ изъ предидущаго.

§ 136.

Предсказаніе. Болѣзнь сія, при всей своей пропитѣ и рѣдкомъ обнаруживаніи, излѣчиваєтъ почили всѣхъ труднѣе, даже подаєтъ весьма слабую надежду на счастливое окончаніе; ибо сущность ся основывается на свойствѣ испорченной еще въ юности воли и элементы оной происпекаютъ изъ глубины пренебреженной нравственности человѣка. Первый элементъ болѣзни сосставляющъ склонность; а второй, раздраженіе, зависящее также отъ сопротивленія, которое природа пропивупоставила на всякомъ шагу необузданному побужденію. Напурально, что со временемъ, наипаче при неправильномъ родѣ жизни, обжорливости, пьянству и т. п. мало по малу организмъ, особенно сосудистая система, печень, узловато-нервная система приходитъ въ единообразное разстройство съ оною психическою неправильностью, или, лучше сказать, измѣ-

иеніемъ. Изъ сего явствуетъ, сколь сумнително, прудно и ненадежно можетъ излѣчиваться состояніе шаковыхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, когда прошло много времени послѣ обнаруживанія болѣзни, когда припадки неоднократно повторялись и восприняли періодическое печеніе. Впрочемъ, если болѣвой молодѣи болѣзнь не слишкомъ вкоренилась, то излѣченіе еще возможно.

§ 157.

Лѣченіе. Первый моментъ онаго. Во время предвѣспниковъ и даже въ первой степени припадка ничего не оспаепшися дѣлать, какъ только предохранять и усмирять больнаго такимъ образомъ, чтобы онъ ни себѣ, ни другимъ не могъ вредить. По сему шотчасъ надлежитъ приступать къ укрощительнымъ и обуздывающимъ средствамъ. Одно заключеніе больнаго въ особую комнату вредно, ибо онъ свободными движениями раздражаетъ шокомъ самаго себя, по крайней мѣрѣ можетъ дѣлать покушенія разбить себѣ голову, какъ сіе испытано во всѣхъ смиришельныхъ домахъ, гдѣ находятся больные шакового рода. Равнымъ образомъ здѣсь неприличны и легкія связыванія къ удержанію больнаго к. н. тѣсной камзолъ, ибо легкое сопропивленіе больной удобно преодолѣваешъ и въ то время дѣлаєшися болѣе необузданнымъ. Самое лучшее, вѣроятнѣйшее и безвреднѣйшее укрощающее средство, кошорое во всѣхъ пунктахъ удерживаетъ больнаго не позволяя ему дѣлать насилия какою либо часпію

своего тѣла, не препятствуя ему спать, когда посыщаешьъ его благопврный сонъ послѣ первого буйнаго побужденія и доспавляя ему возможнospь свободно испражняясь, соспавляешьъ по мнѣнію Генпрота укропительный спуль (§ 53.), на который должно сажать больнаго въ уединенномъ, тихомъ и темномъ мѣстѣ. Опытнospь показала, что больные вмѣсто этого, чтобы дѣлаться еще болѣе неисповыми, успокаиваются, не нанося себѣ никакого органическаго вреда. Самой ревѣ, которымъ они спариваются съ начала вознаградить отнявшую свободу движенія, въ скоромъ времени прекращаєтся, если употребляютъ изобрѣтеннную для сего группообразную повязку вмѣстѣ съ Авпериновою маскою (§ 53.), что тѣмъ неообходимѣе бываєшъ, чѣмъ болѣе они могутъ вредить себѣ продолжительнымъ ревѣніемъ.

Въ сіе время, если требуютъ обспояльства, можно сдѣлать обильное кровопусканіе, проспаривающееся даже до обморока и приспавивъ піявки вокругъ головы. Однакожъ при семъ должны быть всѣ признаки испиннаго, по крайней мѣрѣ подозрѣваемаго волненія (*orgasmus*) въ кровеносной системѣ. Сверхъ сего надлежитъ остричь волосы на головѣ и безпреспанно прикладывать холодныя примочки. Если больные не пропиваются принимать пиптье, то давать имъ пить холодную воду, чистую или смѣщенную съ селишрою, уксусомъ и т. п. Сонъ не долженъ быть вынуждаемъ, но при имѣющемся запорѣ на низъ нужно споспѣшеспиво-

вашь испражненію, примѣшивая къ пипью большіе пріемы рвотнаго виннаго камня, ибо здѣсь другое средство неудобно. Симъ проспѣымъ образомъ пользуются больные дополѣ, пока пройдетъ первое ихъ возмущеніе.

Второй моментъ лѣченія. Когда по прошествіи нѣсколькихъ днѣй, нерѣдко и цѣлой недѣли свирѣпое, неукрощимое поведеніе изчезнетъ, но больной сдѣлается молчаливымъ, неподвижнымъ и задумчивымъ; то весьма худо выпускать его изъ подъ ареста, даже и тогда, когда онъ проситъ и обѣщається быть покорнымъ и безвреднымъ. Сего не позволять ему по крайней мѣрѣ дополѣ, пока глаза и мины его предвѣщающіе еще внутреннее разспройство. Целесъ уже напоминаетъ объ эпомъ: „*Neque credendum est, si vincitus aliquis, dum levari vinculis cupid, sanum jam se singat; quamvis prudenter et miserabiliter loquatur, quoniam is dolus insaniensis est.*“ Но соматической раздраженія, поддерживающія сіе болѣзненное состояніе, должны быть удалены и поелику они многоразличны, то и преображеніе тщательного изслѣдованія. Преимущественное вниманіе надлежитъ обращать здѣсь на бессонницу, запоръ на низъ и скопленія крови, удаляя всякое изъ сихъ болѣзненныхъ состояній по разностпи вспрѣчающихся органическихъ разспройствъ. Больной такмо по наступленіи испиннаго успокенія можетъ быть освобожденъ отъ укротительного стула, ибо ни въ какомъ другомъ случаѣ побужденіе больнаго вредить себя и другимъ не бы-

ваєшъ такъ сильно, какъ въ эпомъ. По прошествіи жестокаго побужденія къ разрушенню, вообще по окончаніи болѣзни надлежитъ всячески отвращать возвратъ ея. По сему здѣсь нужно послѣдственное лѣченіе, которое собственно заключаешъ въ себѣ коренное уничтоженіе болѣзни, если оно возможно.

Третій моментъ лѣченія. Здѣсь слѣдуетъ обращать вниманіе на разныя обстоятельства какъ соматического и психического состоянія больного. Мы изслѣдуемъ сперва соматические моменты. Если послѣ почнаго испытанія окажется, что завалы въ брюхѣ подаютъ поводъ къ раздраженію узловато-нервной системы и къ скопленіямъ въ головѣ, каковые припадки угливаются еще още особенного напряженія сосудовъ (*eretismus*) и болѣзненнаго кровошворенія, какъ слѣдствія развращенной жизни; то надлежитъ таковыя пороки уничтожить по правиламъ соматической терапіи. Къ удалению заваловъ могутъ служить *Кемфовы* промывательные, а къ уничтоженію неправильнаго дѣйствія сосудистой системы, употребленіе на персточной правы и лаврово-вишневой воды, до восстановленія нормального состоянія. Таковый способъ лѣченія преимущественно должна поддерживать діэти, сообразная въ обширѣйшемъ смыслѣ сему болѣзненному состоянію. Питательные средства почти всѣ должны быть изъ расщепительнаго царства, к. с. зелень, огородныя овощи, салатъ, свѣжіе, болѣе сочные, нежели мучнистые, также сушеные плоды, хорошо выпеченный хлѣбъ, изѣ-

жаніе шелушиныхъ плодовъ , сырой мучнистой пищи , пряносней и вообще всего разгорячающаго. Тоже можно сказать и о напиткахъ. Должно избѣгать всѣхъ спиртныхъ , разгорячающихъ и кровь сгущающихъ жидкосней , а употреблять въ доспашномъ количествѣ холодную ключевую воду , сыворопку , пахтанье , ошваръ пырейного корня и т. п. , занимаясь пришомъ усиленными пѣлесными трудами въ садахъ и полѣ , въ домѣ и на дворѣ и избѣгая продолжительного сна. Все сie , долго и спрого соблюданое оказываетъ спасительное влияніе какъ на тѣло , тракъ и на душу . Освобожденное отъ заваловъ брюхо , очищенная кровь , упруженное ежедневно до попу и успалости тѣло совершенно препятствующіе порожденію мрачныхъ угнетающихъ чувствованій и воображеній , ограничивающіе и попупляющіе необузданныя побужденія и такимъ образомъ полагаютъ основаніе къ успокенію и проліченію психической жизни . Сверхъ того для преобразованія жизни больнаго необходимо нужно приличное образованіе ума и нравственности ежедневнымъ упражненіемъ въ самоукрошеніи , обращеніемъ съ скромными , добрыми , дружелюбными людьми и внушеніемъ испинно - религіознаго чувства . Особенное вниманіе должно быть обращаемо на склонность выздоровѣвшаго впадать періодически въ свою болѣзнь , ибо склонности шаковой спонтанноствующіе частію атмосферныя и космическія вліянія , частію пріобрѣтенное или наследственное расположение къ геморою . Здѣсь отъ времени до

времени попребна еще спрогая діэпа, предохранение себя отъ всякаго психического раздраженія гнѣвомъ, досадою и т. п., а при оказывающихся признакахъ возмущенія кровеносной сиспемы полезно кровопусканіе, или припущеніе піявицъ къ заднему проходу, употребленіе наперспочной травы и т. п.

C.) *Неутолимое побужденіе къ плотскому совокупленію (satyriasis et pumphomania.).*

§ 138.

Специфическое свойство: возвышенное побуждение къ совокупленію, обладающее всѣми душевными силами и зависящее отъ болѣзненнаго измѣненія дѣшородныхъ органовъ.

§ 139.

Пріпадки. У мужчинъ, страждущихъ сею болѣзнію (satyriasis), оказывается беспрестанное любобоярственное напряженіе дѣшородныхъ частей, судорожное скорченіе (pryapismus), побужденіе къ соитію, ни сколько не удовлетворяемое имъ, ускоренный полный пульсъ, чрезмѣрное опрѣленіе сѣмени и часпо замѣчаемый пришомъ козлиный запахъ; а у женщинъ, находящихся въ тяжовомъ состояніи (pumphomania), дѣшородныя части бывающы очень напряжены, жарки и красны, и отъ усиленного опрѣленія очень влажны, лицо разгорѣвшееся, глаза

слезящіе, губы весьма красны и опвислы. Чувство спыда хопя находипся еще, но больныя изыскиваюпъ всѣ средства къ удовлениворенію возбужденаго у нихъ плотскаго чувствованія.

Въ высшей степени болѣзни (*melancholia uterina*) чувство спыдливости исчезаетъ, больные дѣлаюпъ ся невеселыми, беспокойными и задумчивыми. При семъ спраждуясь также и тѣлесныя ошправленія, обнаруживаюпъ разспройства пищеваренія, безпорядочный сонъ, а опѣн пого и самое испощеніе тѣла. Не смотря на то всѣ мысли больныхъ обращены токмо на удовленивореніе плотскаго побужденія, опѣн чего вожделѣнія ихъ выражаютъ взглядомъ, словами и тѣлодвиженіями. Нерѣдко даже они нападаютъ на особъ другаго пола.

Въ самой высочайшей степени болѣзни безспыдство переходить въ бѣшенство и неисповѣдиво. Больные въ то время вовсе не спятъ, раздираютъ плащье на себѣ и спараюпъ нерѣдко умертвивъ себи, при чемъ плошоуподобленіе (*reproductio*) еще болѣе упадаетъ и силы опѣн безпрерывнаго бѣшенства и неисповѣдства такъ испощаются, что наконецъ рождаются пихой бредъ, меланхолія и сонливое соспояніе; послѣ чего либо шопчасть слѣдуетъ смерть, либо таховое соспояніе переходитъ въ глупость, сухотку или въ апоплексический ударъ, оканчивающійся въ скоромъ времени смертию.

§ 140.

Предсказание, по различію происхожденія и причинъ болѣзни, бываєтъ различно. Если болѣзнь давно уже продолжается, произошла отъ несчастной любви и достигла высокой степени, то рѣдко излѣчиваєтъся. Въ высшей степени оной, если уже обнаружилось неистовство и совершенное беспыдство, если значительно страждешь при помъшѣло, больные не ъдяшь, не спятъ, имѣютъ уже слѣды одутливости тѣла (*leucophlegmatia*), водяной болѣзни, сухотки и пр. предсказаніе бываєтъ всегда сумнительно и болѣзнь переходитъ обыкновенно въ безуміе, апоплексический ударъ и смерть. Напротивъ того предсказаніе благопріятнѣе, если болѣзнь произошла недавно, находилась еще въ низшей степени, если помъшѣло не очень страждешь, больные имѣютъ еще чувство спыда и причины легко удалимы к. п. глисты въ кишкахъ, вогнанныя внутрь сыпи, приостановленная кровопеченья и проч.

§ 141.

Причины. Болѣзнь сія часто происходитъ отъ чрезмѣрного употребленія средствъ, специфически раздражающихъ дѣшородныхъ частей, особенно шпанскихъ мушекъ, также отъ долговременной воздержности въ удовлетвореніи плотскаго совокупленія при обильной разгорячающей пищѣ; нерѣдко отъ мѣстнаго болѣзненнаго процесса дѣшородныхъ ча-

спей к. п. опъ воспаленія яичниковъ, матки и п. п. Къ часпымъ причинамъ принадлежатъ такоже неправильности мѣсячнаго очищенія, очень раннее обнаруживаніе теморондального спраданія; во-гнанныя внутрь сыпи, лишай, чесотка, паршивость, мгновенное прекращеніе ножнаго попса, или мѣсячнаго очищенія; равнымъ образомъ психической вліянія к. п. обольщенная любовь, чтеніе любоспра-спныхъ книгъ при сильной фантазіи и пр. У женщинъ болѣзнь сю производятъ иногда глисты въ кишкахъ, особенно мѣлкіе, а у мужчинъ боли опъ мочевыхыхъ камней.

Хотя болѣзнь ся можетъ произраждаться по-чи во всякомъ возрастѣ, рѣдко однакожъ прежде періода возмужалости. Преимущественное расположение подаетъ къ шому нѣкошорый воспалительный процессъ дѣпородныхъ органовъ, случающійся при началѣ наступающей возмужалости, тѣмъ бо-лье, чѣмъ въ семъ возрастѣ весьма немногіе удовле-твояють дѣпородное побужденіе. Къ сему располагаютъ также крѣпкое сложеніе тѣла, полнокро-віе, при недоспашкѣ въ моральномъ воспишані; живой темпераментъ, сильная фантазія, продолжи-тельное чтеніе книгъ о любоспра-спныхъ предме-тахъ, соблазнительное обращеніе, часные танцы, возбуждающіе нерѣдко до чрезмѣрности плоскія чувствованія, почиваніе на теплыхъ мягкихъ по-спеляхъ, злоупотребленіе теплоты, происходящей опъ горшковъ съ горячими углами, чрезмѣрное удовлетвореніе плоскаго побужденія, наипаче во-

время беременности. Съ другой стороны подаютъ поводъ къ происхожденію сей болѣзни мгновенное ощущеніе удовлетворенія плоскаго побужденія, шѣмъ болѣе, если оно прежде проспиралось до чрезмѣрности; сверхъ этого раздраженіе дѣпородныхъ частей худо вспавленными маточными кольцами; злоупотребленіемъ драсическихъ и мѣсячегони-шельныхъ средствъ, наипаче не во время дѣйствующихъ и у полнокровныхъ особъ, раздражающими вспрыскиваниеми, любострасною заразою, руко-блудiemъ и проч.

§ 142.

Лѣченіе. По различію происхожденія сей болѣзни, самое лѣченіе оной бываєтъ различное, частію соматическое, частію психическое. Всеобщее показаніе составляеть ослабленіе дѣпородной системы и удаленіе причинныхъ моментовъ, посему пребываніе въ прохладномъ воздухѣ, воздержаніе отъ питательной и горячительной пищи и напитковъ, употребленіе легкой, прохладжающей, мало-питательной пищи и жидкихъ кисловатыхъ напитковъ, нашужнія и развлекающія упражненія шѣла, соединенные поперемѣнно съ душевными напряженіями, путешесствія въ дальняя страны, особенно когда причиною болѣзни обольщенная любовь, наслажденіе всеми предметами, плѣняющими чувства; кровопусканія и другія прошиву-воспалительные средства к. п. селипра, нашатырь, тамаринды, сыворопка, холодная примочки на дѣпород. частяхъ изъ воды

и уксуса, либо изъ камфорного спирта, холодноватыя ванны, почиваніе на матрацахъ подъ легкимъ одѣяломъ, сверхъ того употребленіе средствъ, укрощающихъ дѣпородныя побужденія к. ш. камфоры, которой специфическое дѣйствіе знали уже древніе: *camphora per nares castrat odore mares.* Такимъ же образомъ дѣйствуетъ *atropa belladonna*, особенно корень ея, который оказывая силу свою на брюхо и его органы, еще приличнѣе бываетъ. Во многихъ случаяхъ можно совѣтовать удовлетвореніе дѣпородного побужденія чрезъ супружество, особенно, гдѣ произвела болѣзнь обольщенная любовь или вдовствующее состояніе.

Когда болѣзнь произошла отъ переносовъ, неправильнаго мѣсячнаго очищенія, или гемороя, то употребляються съ надлежащею осмотрительностью мѣсячегонныя и геморой производящія средство. Пропивъ скрывающихся внутрь лишаевъ, чесотки, шелудей, ножныхъ попсовъ попробенъ, для восстановленія оныхъ, антагонистической способъ лѣченія. Если венерическая болѣзнь, либо глисты были случайною причиною, то первая должна быть удалена меркуріальными, а послѣдніе противу-глиспными и слабительными средствами.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь не давно произошла, напаче отъ небреженія въ моральномъ образованіи, отъ чтенія любоспрастныхъ книгъ, при весьма живой фантазіи и отъ соблазниtelнаго обращенія, дѣйствующихъ много въ психическомъ отношеніи моральный умопредставлениія, воз-

бужденіе спраха, ужаса, угрозъ и пр., съ коими однакожъ, смотря по обстоятельствамъ, всегда должно бытъ соединено уклоненіе причинъ, соматическое лѣченіе и самой даже антагонистической способъ онаго. Когда причиною была обманутая любовь и болѣзнь не заспарѣла еще, что весьма полезно до спавлять, по возможности, любимый предметъ, постепенно уклоняя его.

При антагонистическомъ способѣ дѣствуетъ уже тошнота, производимая малыми пріемами и пакуаника или рвотнаго камня, даже употребление меркуріальныхъ средствъ внутрь и снаружи до слюнопечения, наипаче сладкой ртути. Съ таковымъ же успѣхомъ могутъ бытъ назначаемы втирания мази изъ рвотнаго камня и *Карусъ* остроумно предполагаетъ, что въ высшей степени болѣзни самое опасченіе яичниковъ (*ovaria*) можетъ быть полезно.

2) Болѣзни съ пониженною дѣятельностью узловатонервной системы брюха.

Бездѣйственное равнодушіе (abulia).

§ 143.

Специфическое свойство. Больной не лишенъ ни чувствованія, ни совѣдѣнія; понятіе и умъ его ни чрезмѣрно возбуждены, ни угнетены, а покромо находятся въ совершенномъ бездѣйствіи, происпекающемъ отъ неспособности желать. Воля его свя-

зана и попому болъной дѣлаєтсѧ не свободнымъ въ семъ ошношениі.

Умственная сфера при сей болѣзни первона-
чально не поражаєтсѧ, почему бездѣйственное рав-
нодушіе можетъ совокуплятьсѧ со всякимъ душев-
нымъ разстройствомъ, наипаче съ меланхоліею
равно какъ и съ нервною горячкою (*febris nervosa
stupida*).

§ 144.

Предвестники, теченіе и исходъ. Распутствіа
и слѣдствія оныхъ, непріятныя, угнетающія серд-
це приключенія рождають меланхолическое расположе-
ніе духа, которое хотя не имѣетъ силы пе-
реходить въ настоящую меланхолію, но продол-
жаясь нѣсколько недель и мало по малу изчезая
оспавляетъ по себѣ вышеописанное состояніе. Боль-
ной дѣлаєтсѧ совершенно бездѣйственнымъ, лежиши
цѣлой день въ постель, совершенно не шевелившись,
ничего не говорить, хотя и находиться въ памяти.

Никакія увѣщанія, никакія просьбы, никакія
угрозы не трогаютъ его и не побуждаютъ къ ка-
кой либо дѣятельности: онъ ничего не можетъ
желать. Такимъ образомъ болѣной проводитъ дни,
недѣли, мѣсяцы въ пѣгостѣ самому себѣ и своимъ
домашнимъ. Онъ можетъ быть лишилъ бы себя
жизни, если бы въ состояніи былъ рѣшился на
то. Наконецъ упадають и оправленія распишель-
ной жизни, обнаруживаются худосочіе съ его послѣд-
ствіями. Большой постепенно испощаєтсѧ и уми-

раешъ, будучи преодолѣваемъ въ послѣднее время всеобщею шупостию. Рѣдко состояніе таковое, особливо если оно сдѣлалось привычнымъ и раз- спроило чрезъ то всѣ жизненныя оправленія, пе- переходиши въ живую дѣятельность; покрайней мѣ- рѣ больной долженъ учиться автотоматически упраж- нять себя: онъ не желаетъ ничего, не пропи- вится ни чему и можешь быть сгибаемъ подоб- но свинцу.

§ 145.

Распознаваніе. Видъ больного, содержаніе и дви- женіе его совершенно изображаютъ бездѣйственное состояніе. Взглядъ его неодушевленный, лицо безъ вся- каго выраженія, содержаніе себя беспечное, ослаб- ленное, движеніе медленное. Часто нельзя узнать, хочетъ ли больной идти, или сползть. Все поведе- ніе его предstawляетъ нерѣшишельность, или не- способность вознамѣришься къ какому либо пред-пріятію. Таковая характерическая черта опреди- чаеща болѣзнь сю опиѣ всѣхъ другихъ.

§ 146.

Предсказаніе. Хорошій, но рѣдкій признакъ со- спавляеща возвращеніе бодрости, живость во взгля- дѣ и минахъ, вообще нѣкоторый родъ веселости. Въ то время болѣзнь не долго продолжается и, если сіе происходитъ, то можно надѣяться на возвратъ совершенного здоровья. Появленіе же всеобщей шу- пости и худосочія предвещаетъ весьма худой исходъ.

§ 147.

Лъченіе. Уничтожать болѣзнь сю можно двумя пушами: принужденіемъ и приманываніемъ. Оба одинакожъ средстива: принуждашь и приманыvашь больного трудны. Первое поптому, что больные тяжелаго рода чрезвычайно упрямы, а впорое поптому, что степень пониженія (*depressio*), сопровождающаго бездѣйственное равнодушіе, соединена вообще съ нечувствительностью къ раздраженіямъ. Посему врачъ долженъ спарашься изслѣдовашь въ почности личность страждущей особы и лѣченіе начинать средствами, кои дѣйствующіе въ различномъ отношеніи то нѣжно и ласково, то серозно и прогательно (§ 45 49).

Пользовашь тяжелыхъ больныхъ по ихъ индивидуальности составляешь большое искусство, а еще большее содѣйствовашь на нихъ психически, производишь вдругъ или постепенно спасительную перемѣну и превращашь тупость въ раздражительность, лѣноту въ дѣятельность, а равнодушіе въ склонность. Иногда это удається, но неиначе, какъ вышеозначеннымъ путемъ.

Конецъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стран.

<i>Предисловие</i>	<i>I</i>
<i>Исторические сведения о душевных болезнях:</i>	
Преданія древнійшихъ народовъ	<i>I</i>
Ученія Философовъ и Врачей отъ древнійшихъ временъ до 14го столѣтія по Рожд. Хр.	<i>III</i>
Историческая свѣдѣнія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія	<i>IX</i>
Творенія XVII столѣтія	<i>XIII</i>
— XVIII столѣтія	<i>XVIII</i>
Особенные, или самоспояшельные сочиненія XVIII столѣтія	<i>XXVI</i>
Сочиненія Италіанскихъ Врачей	<i>XXVII</i>
— Французскихъ Врачей	<i>—</i>
— Англійскихъ Врачей	<i>XXIX</i>
— Германскихъ Врачей	<i>XXXI</i>
Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія	<i>XXXIV</i>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О душевныхъ болѣзняхъ вообще.

<i>О жизни вообще</i>	<i>I</i>
<i>О душѣ человѣческой и ея дѣйствіяхъ</i>	<i>8</i>
<i>О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способностей</i>	<i>25</i>
<i>О безсмертії человѣческой души</i>	<i>28</i>
<i>Патологическая условія душевныхъ измѣненій</i>	<i>32</i>
<i>О раздѣленіи душевныхъ болѣзней</i>	<i>41</i>
<i>Явленія душевныхъ болѣзней</i>	<i>43</i>
— соматическая	<i>44</i>
— психическая	<i>50</i>
<i>О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще</i>	<i>57</i>
<i>Носологія душевныхъ болѣзней</i>	<i>63</i>
<i>О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще</i>	<i>66</i>
<i>Общія причины душевныхъ болѣзней</i>	<i>69</i>
<i>О лѣченіи душевныхъ болѣзней вообще</i>	<i>75</i>
— Соматической способъ	<i>—</i>
— Психической способъ	<i>92</i>
<i>Спасительная сила души</i>	<i>95</i>
<i>Объ устройствѣ и управлѣніи доломіб сумасшедшихъ:</i>	
<i>Объ устройствѣ</i>	<i>98</i>

II

Стран.

О управлении	107
Орудия, служащие для укрощения лишенных ума	114

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

*Описание душевных болезней в особенности.*Болезни съ разстроеннымъ состояніемъ всѣхъ
прѣхъ психико - соматическихъ сферъ.*съ возвышенной дѣятельностью:*

<i>Бѣшенство</i>	1
Специфическое свойство	—
Припадки психические	2
— — — соматические	6
Теченіе	8
Исходы и сопряженія	10
Предсказаніе	11
Причины	12
Лѣченіе	16
Лѣченіе діэптическое	—
— — — психическое или моральное	18
— — — фармацевтическое	22
Эмпирическія средства	30

съ пониженною дѣятельностью:

<i>Зрожденное безуміе</i>	31
Специфическое свойство	—
Явленія болезненные	—
Распознаваніе	36
Предсказаніе	38
Причины	39
Лѣченіе	41
Лѣченіе фармацевтическое	—
— — — психическое	43

*Разспройсива умственной сферы.**съ возвышенной дѣятельностью:*

<i>Полнительство ума</i>	47
Специфическое свойство	—
Признаки	—
Причины	49
Раздѣлевіе его	50
<i>Сумазбродство</i>	50
Специфическое свойство	—

III
Стран.

Предвѣстники	51
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	53
Ближайшая причина	54
Лѣченіе	55
<i>Суемудріе</i>	58
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	59
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	62
Ближайшая причина	—
Лѣченіе	63
<i>Дургество</i>	65
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	66
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	68
Исходы	69
Ближайшая причина	70
Лѣченіе	71
<i>сѣ пониженною дѣятельностію:</i>	
<i>Глупость</i>	73
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Распознаваніе	78
Сопряженія	79
Причины	—
Лѣченіе	81
<i>Разспройства чувственной сферы.</i>	
<i>сѣ возвышенной дѣятельностію:</i>	
<i>Изступленіе</i>	83
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	84
Теченіе	—
Исходы	87
Распознаваніе	88
Предсказаніе	90
Причины	91
Лѣченіе	92

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Меланхолія или задумчивость</i>	96
Специфическое свойство	—
Предвестники	—
Теченіе	97
Признаки болѣзни	99
Предсказаніе	104
Причины	105
Ближайшая причина	111
Лѣченіе	112
Діэптическія средства	114
Моральные средства	117
Фармацевтическія средства	120

*Разспройсіва желательной сферы.**съ возвышенною дѣятельностію:*

<i>Нестовство</i>	125
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Исходы	127
Предсказаніе	128
Причины	129
Лѣченіе	130
<i>Безбредное бѣшенство</i>	135
Специфическое свойство	—
Предвестники	137
Теченіе	138
Предсказаніе	139
Лѣченіе	140
<i>Satyrasis et Nympomania</i>	145
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Предсказаніе	147
Причины	—
Лѣченіе	149

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Бездѣйственное равнодушіе</i>	151
Специфическое свойство	—
Предвестники, теченіе и исходъ	152
Распознаваніе и предсказаніе	153
Лѣченіе	154

